

ПЕРЕПИСКА В. В. РОЗАНОВА И С. А. ВЕНГЕРОВА (1898—1918)

*(Вступительная статья, подготовка текста
и комментарии А. П. Дмитриева)*

Аннотация: Впервые в научный оборот вводится неопубликованная переписка В. В. Розанова с филологом С. А. Венгеровым, на материале которой реконструируются их взаимоотношения. Во вступительной статье выявлена художественная составляющая текстов. Дан анализ исповедальных мотивов в письмах Розанова, выяснена специфика их репрезентации. По архивным материалам излагается история обращения писателя в Литературный фонд в 1898 г. за денежным пособием, необходимым для лечения на Кавказе. Рассмотрены упоминания Ю. И. Айхенвальда и В. Г. Белинского в переписке. Розанов, полемизируя с Венгеровым, осудил нравственную несостоятельность отдельных суждений Айхенвальда, назвав его «поэтом дурного сердца». Розанов не согласился и с превознесением Белинского Венгеровым, и с его уничтожением Айхенвальдом. Важное место в письмах Розанова занимают аналитические выкладки и афористические формулировки о «Критико-биографическом словаре» Венгерова и критические оценки ряда писателей (Н. П. Барсукова, В. Я. Брюсова, митрополита Евгения (Болховитинова), Н. К. Михайловского, М. А. Протопопова, А. М. Скабичевского, С. Н. Южакова и др.). Изучение новых пластов эпистолярной фактографии вносит немало важные коррективы в понимание творческой индивидуальности Розанова и его корреспондентов и стимулирует современную исследовательскую мысль.

Ключевые слова: взаимоотношения В. В. Розанова и С. А. Венгерова, эпистолярный жанр, исповедальность как художественный прием, этическая позиция критика, «стилистический солипсизм» Ю. И. Айхенвальда.

Abstract: The unpublished correspondence of V. V. Rozanov with philologist S. A. Vengerov first introduced into scientific circulation. Their relationship is reconstructed on the material of this correspondence. In the introductory article artistic component of texts was revealed. The analysis of confessional motives in Rozanov's letters is given, the specificity of their representation is clarified. According to the archival materials, the story of the writer's appeal to the Literary Fund in 1898 for the cash allowance necessary for treatment in the Caucasus is presented. Mention of Yu. I. Eichenwald and V. G. Belinsky in correspondence is reviewed. Rozanov, arguing with Vengerov, condemned the moral inconsistency of certain judgments of Eichenwald, calling him a "poet of a bad heart." Rozanov challenged and the laudation of Belinsky by Vengerov, and his depreciation by Eichenwald. Analytical inferences and aphoristic formulations about Vengerov's "Critique and Biographical Dictionary" and critical assessments of a number of writers (N. P. Barsukov, V. Ya. Bryusov,

Metropolitan Yevgeny (Bolkhovitinov), N. K. Mikhailovsky, M. A. Protopopov, A. M. Skabichevsky, S. N. Yuzhakov, etc.) occupy an important place in Rozanov's letters. The study of new layers of epistolary factography makes important corrections to the understanding of the creative individuality of Rozanov and his correspondents and stimulates modern research thought.

Keywords: relationship of V. V. Rozanov and S. A. Vengerov, epistolary genre, confession as an artistic device, ethical position of a criticist, Yu. I. Eichenwald's "stylistic solipsism".

Значительная часть переписки Василия Васильевича Розанова (1856—1919) все еще не введена в научный оборот, несмотря на весь свой интерес — причем далеко не только биографический. Сам писатель придавал эпистолярному жанру особое значение и предсказывал (в статье «О письмах писателей», 1909): «Когда-нибудь этот отдел станет самым любимым предметом чтения».¹ Вспомним, что В. Я. Брюсов по смерти Розанова предлагал не только переиздать его сочинения, прежде всего литературно-критические статьи, что не встретило поддержки у властей,² но и предлагал создать отдельный научный институт по изучению языка Розанова.³ Современники, среди которых в 1920—1930-е гг. царил настоящий культ Розанова, ощущали и громадность его литературного дара, и наличие мощной эстетической составляющей в его публицистике, эссеистике, эпистолярии. Об этом свидетельствует и его переписка с Семеном Афанасьевичем Венгеровым (1856—1919), выдающимся историком литературы и библиографом, чьи ценнейшие рукописное, книжное и иконографическое собрания заложили основу фондохранилища Пушкинского Дома. Как документальный источник публикуемая переписка между писателем и филологом позволяет в общих чертах реконструировать историю их взаимоотношений и выявить основные темы их диалога.

Следует отметить, что первые подступы к изучению взаимоотношений Розанова и Венгерова были сделаны С. Б. Джимбиновым в статье 2008 г.,⁴ однако без обращения к их переписке — только на основе их высказываний друг о друге в печати и в письмах к современникам. Эти взаимные характеристики были по преимуществу негативные. Приведем только по одному примеру. Так, Розанов, собираясь передать письма Венгерова в архив, надписал на пачке: «*Семен Афан<асьевич> Венгеров* — удивительно нелепый "Словарь". Единственно придурковатый из жидов в русской литературе и по сему качеству м<ожет> б<ыть> сочтен "за истинно русского человека", "совсем милого". Только живот

¹ Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. СПб.: Росток, 2016. Т. 4. С. 434.

² См.: Гроссман Л. П. Собр. соч. М.: Совр. проблемы, 1928. Т. 4. С. 273.

³ См.: А. Н. <Николюкин А. Н.>. Брюсов Валерий Яковлевич // Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 161.

⁴ Джимбинов С. Б. Венгеров Семен Афанасьевич // Розановская энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. Стб. 188—189.

и чернота его ужасны. En face — он совершенно “Ассирийский бык” из раскопок Ниневии». ⁵ Венгеров писал А. М. Ремизову о Розанове 13 февр. 1912 г.: «Неужели и теперь его любите? Ведь это же гадина, форменная гадина отвратительно-продажная, подло-предательская, фарисейски-лицемерная. Всегда он такой был, но прежде, в моменты подсознательного творчества, писал почти — гениально». ⁶

Публикуемая переписка позволяет уточнить эти оценки. Сохранилось 12 писем Розанова, отложившихся в фонде Венгерова в Рукописном отделе Пушкинского Дома (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 4, ед. хр. 1921, 16 л.; оп. 7, ед. хр. 3079, 9 л.) и в фонде Б. Ф. Лаврова в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, ф. 414, ед. хр. 37, 1 л.), и 8 ответных писем Венгерова, которые вместе с другой избранной своей корреспонденцией Розанов еще при своей жизни передал на хранение в Румянцевский музей (ныне в составе Российской государственной библиотеки: ОР РГБ, ф. 249, М. 3820, ед. хр. 7, 6 л.; М. 4215, ед. хр. 5, 2 л.). Кроме того, в Библиотеке и Рукописном отделе Пушкинского Дома находятся три книги Розанова, подаренные им Венгерову в 1899 и 1918 гг., о чем свидетельствуют дарственные надписи на них, ⁷ а в архиве Литературного фонда, хранящемся в Пушкинском Доме, — 7 писем Розанова, в которых он ссылается на Венгерова как на авторитетного знакомого, поддерживающего его просьбы (часть писем и была передана в Литфонд через Венгерова). ⁸

Выделяются два периода в переписке — ранний, переломный в судьбе Розанова, когда он, оказавшись с семьей в тяжелом положении, надеялся отказаться от изматывающей службы в Государственном контроле и зарабатывать на жизнь исключительно литературным трудом (1898—1899), и второй, охватывающий последние годы жизни корреспондентов (1912—1918). Ни одно из писем Розанова к Венгерову не снабжено датой, поэтому время их написания устанавливается по содержанию, штемпелям на двух сохранившихся конвертах и по ответным письмам Венгерова.

⁵ В. В. Розанов о близких и дальних: (Пометы к письмам корреспондентов) / Вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Ломоносова // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 113.

⁶ Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // Русская литература. 1992. № 2. С. 137.

⁷ Опубликовано нами: Воспоминатели мгновений: Переписка и взаимные рецензии Василия Розанова и Петра Перцова, 1911—1916 / Изд. подгот. А. Дмитриев и Д. Федоров. СПб.: Росток, 2015. С. 346, 347, 360—361.

⁸ Розанов В. В.: 1) Отношение в Литературный фонд от 2 марта 1898 г. // РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 7 от 9 марта, л. 61; 2) Письмо к С. А. Венгерову от 22 марта 1898 г. // Там же, журнал № 8 от 23 марта, л. 9—10 об.; 3) Письмо к В. А. Манассеину от 2 апр. 1898 г. // Там же, журнал № 9 от 6 апр., л. 2; 4) Личная карточка В. В. Розанова // Там же, картотека, № 49, 1 л.

Ранний период отмечен тремя сюжетами: в двух первых Розанов обращается к Венгерову с просьбами как к бывшему секретарю Литературного фонда, в третьей ситуация несколько меняется: Венгеров запрашивает у Розанова сведения для своего «Критико-биографического словаря», они обмениваются книгами, изредка встречаются.

Особенно интересно письмо Розанова от 2 марта 1898 г. (п. 1), инициировавшее переписку. Это один из первых развернутых текстов писателя исповедального характера (его объем — 8 густо исписанных страниц), причем адресовано оно не приятелю, не человеку сходных взглядов, каковы в 1890-х гг. были для Розанова Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев, И. Ф. Романов-Рцы или П. П. Перцов, а идейному оппоненту, деятелю либерального лагеря. Нуждаясь в средствах для поездки на Кавказские минеральные воды, Розанов решил обратиться не только напрямую в Литфонд, но и также, чтоб подготовить почву, — лично к Венгерову, и причина ясна, о ней Розанов упоминает в письме от начала октября 1915 г.: «О Вашей *доброте* я очень много слышал» (п. 19).

Сам автор характеризует свое письмо как «довольно “психопатическое”» и предупреждает: «<...> доверяю Вам подробности этого письма в совершенном секрете» (п. 1). «Психопатическое» как самоидентификационный признак под пером современников Розанова, писателей-модернистов 1890-х гг., понималось не столько в значении клинического термина, сколько в эстетическом преломлении: «психопатия как прием» (используем название раздела ценной монографии Н. Ю. Грякаловой «Человек модерна»⁹). Сам Розанов в книге «Уединенное» вспоминал, что уже в 1880 г. называл себя «психопатом» и «первоначально это обозначало “болезнь духа”, вроде Байрона, — обозначало поэтов и философов»; выражало же это новое слово, по убеждению Розанова, «огромное углубление человека».¹⁰

При этом повествовательная структура письма хорошо продумана и обладает свойствами художественного текста.

Начинает Розанов с признания, что «дошел до крайнего упадка сил в борьбе с нуждою, в труде и вечном страхе за завтрашний день». И затем описывает невзгоды своей 5-летней жизни в Петербурге, где обосновался с семьей в апреле 1893 г.: смерть («от воспаления в мозгу») первого ребенка — 9-месячной Нади; назначение в Государственном контроле нищенского жалованья в 100 рублей, хотя, служа в провинции, он получал 135 рублей; и далее: мучительный долг в 400 рублей «по ломбарду и кассе»; фактически прекращение отношений с начальником, государственным контролером Т. И. Филипповым, отказавшим в помощи, когда семья Розанова оказалась в беде.

⁹ Грякалова Н. Ю. Человек модерна: биография — рефлексия — письмо. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 62—75.

¹⁰ Розанов В. В. Собр. соч.: Листва. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 30.

Усугубляло положение писательское призвание. Розанов пишет: «Великое несчастье людей, подобных мне, т. е. с раздвоившимися способностями и профессиею, состоит в том, что один дар и одна профессия поедает другую <...>» (п. 1). К тому же ему стало негде печататься, возникли сложности даже с близкими по взглядам изданиями — журналами «Русский вестник» и «Русское обозрение», газетой «Новое время».

Фактологический материал письма организуют три переплетающихся мотива, подобных музыкальному контрапункту. Основной связан с наиболее щекотливым для Розанова вопросом — об идейном направлении. Он опасался, что Комитет Литературного фонда, состоявший сплошь из литераторов либерального лагеря, откажет ему в помощи. Поскольку в литературных кругах известны были симпатии Венгерова к идеализму участников «хождения в народ», Розанов сначала как бы невзначай упоминает умершего в 1893 г. публициста-народника И. И. Каблицы-Юзова, с которым был знаком по службе в Госконтроле («<...> Вы, кажется, знали покойного Каблицы — мое поколение таково же <...>»). Затем прямо пишет: «Я знаю, “направление” мое не может быть приятно Литературному фонду <...>», а в конце письма вовсе отрекается от консерваторов: «<...> в сущности, “програм<м>но” я ни одного направления не придерживался, и консерваторы фракции “Цертелев-Грингмут” ненавидят меня серьезнее и, думаю, глубже, чем “западники” и “прогрессисты»» (п. 1). При этом Розанов не лукавил: в этот период, как показал В. А. Фатеев, он был близок к тому, чтоб вовсе «перестать воспринимать себя представителем литературного консерватизма».¹¹

Более надежный путь к сердцу Венгерова Розанов прокладывает благодаря другим двум мотивам, связанным уже с литературными ассоциациями. Так, через все письмо проходит тема гоголевской «Шинели». Это произведение прямо названо при упоминании «департаментских подлостей и вздоров» в Государственном контроле. Писатель и имплицитно уподобляет себя Акакию Акакиевичу, когда пишет, что его стали «шпынять» сослуживцы. Буквально: «Чиновники так наблюдательны, что знают “взгляд на меня высшего начальства”, и конечно, это дает им возможность и право “шпынять” человека, коему нет средств защититься» (п. 1).

Главную же свою боль — тему незаконнорожденных детей — Розанов вводит необычно — через иносказание, используя образы тургеневских героев. Развитие этого третьего мотива приводит его к заключению о «демонизме цивилизации», напоминающему метафору «дьяволов водевилей» из «Бесов» Достоевского.¹² В начале письма Ро-

¹¹ Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. 2-е изд. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 250.

¹² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 10. С. 471.

занов относит себя к «поколению Лаврецкого, но который предпочел бы сблизиться с Лизой Калитиной, чем зарываться в гроб <...>». И далее: «Я безумно люблю семью и все семейное, привязан к детям, и вообще даже знакомых или друзей я оцениваю не по уму и таланту — а “как он в семье, с женою и детьми” — и именно в этом пункте я оборван» (п. 1).

Ближе к концу письма Розанов возвращается к теме семьи и к героям «Дворянского гнезда»: «Характерно в нашей цивилизации “любви”, что “любящие”-то по всем линиям существования и отвергнуты; ведь беспутная жена Лаврецкого никем не отвергается, а отвергнуты в порывах любви и истинно высокой и чистой любви — сам Лаврецкий и Лиза Калитина; а если б у них родились дети — то и они отвергнуты; прямо оторваны от существа отца и матери и “легально” выбрасываются на улицу. Это демонизм какой-то цивилизации нашей, который еще я раскусываю и не умею сообразить» (п. 1). В упоминании «беспутной жены Лаврецкого» несомненна отсылка к «законной» жене Розанова Аполлинии Суловой, вероятно внятная Венгерovu.

Исповедальная интенция письма Розанова не теряла в искренности от своей художественной обработки, от использования «психопатии как приема», — поэтому на Венгерова излияния Розанова произвели сильное впечатление. Накануне рассмотрения его просьбы в заседании Комитета Литфонда, 8 марта, Венгерov отчитался перед Розановым в том, что «лично передал» его прошение «новому секретарю К. М. Станюковичу», а само письмо «счел возможным показать члену Комитета Н. К. Михайловскому» (п. 2). Категорически было отмечено предположение Розанова, что его консервативные взгляды могут стать помехой для назначения пособия: «О “направлении” как о мотиве решения никакой речи не может быть. Фонд помогает людям всех направлений» (п. 2). Беспокойство Венгерова, которым он поделился с Михайловским, вызывал тот факт, что Розанов в принципе не имел оснований получить какую-либо помощь от Литфонда, не говоря уж о запрошенной им внушительной сумме в 400 рублей, поскольку состоял на службе и получал жалованье, пусть и «ничтожное для семьи в шесть человек» (п. 2).

Просьба Розанова, несмотря на содействие Венгерова, заручившегося поддержкой некоторых членов Комитета, поначалу не возымела действия: на заявлении Розанова появилась помета: «Отказать: нуж<да> не ясна»,¹³ затем этот вердикт был вычеркнут и (вероятно, больше из уважения к Венгерovu, чем из сочувствия к Розанову) заменен на иной: «Просить Венгерова выявить характ<ер> нужды, и велика просимая сумма».¹⁴ Окончательное решение гласило: «Сообщить Венгерovu, что пособия в таком размере выдано быть не может».¹⁵

¹³ РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 7 от 9 марта, л. 61.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, л. 2.

К следующему заседанию, состоявшемуся 23 марта, Розанов, так сказать, пошел ва-банк: он написал на имя Венгерова, а фактически адресуясь к председателю Комитета В. А. Манассеину и всем членам, резкое по тону письмо (с требованием выдать ему 300 рублей в качестве пособия), нерв которого — обвинение в бездушном отношении к «писателю усталому, изнеможенному» (п. 5) по причине якобы неприятия его мировоззрения и непонимания, что сотрудники консервативных изданий, малопопулярных в обществе, получают скудные гонорары и влачат жалкое существование. Завершалось же письмо Розанова гневной инвективой: «<...> конечно, я сейчас бессилен, но я мучительно и кроваво помню и запомню эту обиду, несправедливость, злоупотребление. “Нас много и мы побьем”»: ну, и побейте — но помните “завтра” истории» (п. 5). Венгеров, первый читатель этих строк, не удержался, чтоб тут же, 22 марта, не откликнуться: «Письмо Ваше исполнено какого-то неслыханного эгоизма <...>» (п. 6).

Обсуждение письма Розанова в Комитете, по-видимому, было бурным. Отголоски споров сохранила «личная карточка» писателя из картотеки Литфонда, где отмечалось, что Розанов «прислал через Венгерова ругательное письмо, в котором сомневается, чтобы пособия выдавались честным людям; выдают-де только “либералам”; ревизионным комиссиям из “своих людей” не верит; “мучительно и кроваво помню и запомню эту обиду, несправедливость, злоупотребление” (т. е. выдачу пособия в 100 р., предлагавшегося Венгеровым). — Выдать — 200 р. (В. А. Манассеин был против выдачи)».¹⁶

Сумма эта, хоть и оказалась меньше запрошенной, все же по меркам Литфонда была беспримерно крупной, чего не мог не осознавать Розанов. В конце марта (не ранее 28 числа) он сообщил Венгерову: «Ура, Семен Афанасьевич, — выдали 200 р.; сознаюсь, что им трудно было, и особенно после моего необдуманного и, может быть, неверного письма» (п. 7). Однако продолжал настаивать, снова в качестве аргумента привлекая «психопатическую подкладку»: «<...> за 5 лет треклятой жизни в Петербурге мне привелось испытать такие уничтожительные минуты <...> что <на> мое обращение и как бы требование у Фонда денег имею достаточную и “святую” для себя психопатическую подкладку, которой Вы не знаете и просто не можете оценить, не смеете и судить (т. е. по незнанию психологии)» (п. 7). Как известно, поездка Розанова с женой на Кавказ в июне-июле 1898 г. состоялась.

Венгерову же вся эта история с пособием от Литфонда, благодаря которой они с Розановым сошлись, дала возможность видеть писателя вблизи и как критику составить о нем довольно нелицеприятное мнение, которое он и высказал в письме от 22 марта: «Вы не знаете ни журнальных отношений, ни личного состава журналистики: для Вас Гамма-Градовский, Михайловский и взрыв Курской Богоматери сли-

¹⁶ РО ИРЛИ, ф. 155, картотека, № 49, л. 1.

ваются в одно представление, и, живя в этом хаосе дико фантастических представлений, Вы произносите свой суд с решительностью, достойной лучшей участи» (п. 6).

Черта под спорами Розанова и Венгерова о «направлениях» в литературе была подведена не этим эмоциональным суждением последнего, а следующим сюжетом. В мае того же 1898 года Розанов обратился к Венгеру с новой просьбой, рассчитывая на его «доброе посредничество» перед составителями сборника «Памяти В. Г. Белинского» (СПб., 1899). В письме Розанова снова прорывается сетование на литературное изгнание: «Я очень отдален от литературы и литераторов, “которые не так черны как дьяволы”, и имею все причины жалеть об этом. Конечно, в Сборник меня никто не позовет, как усиленно черного дьявола <...>» (п. 8). Участником этого respectable сборника (среди авторов университетские профессора: А. Н. Веселовский, И. И. Иванов, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. Н. Пыпин, Н. И. Стоженико, а также писатели с громкими именами, включая Л. Толстого и Чехова), вышедшего в марте 1899 г., Розанов так и не стал, но написал две благожелательные рецензии на него.¹⁷

Когда же 7 марта 1899 г. Венгер попросил Розанова написать обстоятельную автобиографию («Если не поспешите на подробности, буду премного обязан» (п. 10)), тот перенаправил его в редакцию Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, куда незадолго до того послал «перечень годов, заглавий и мест службы и учения» (п. 11), — они были опубликованы в 53-м полутоме, вышедшем в 1899 г. Составить собственно автобиографию Розанов пообещал, опять подняв тему своего непризнанного брака и незаконнорожденных детей: «Ваш Thesaurus <...> дело слезное и фактическое. Хочу попасть туда с детишками и женою, ибо это будет единственный способ закрепить мне детей за собою и оправдать жену свою» (п. 11). Однако обещания не исполнил.

Второй период переписки и личного общения Розанова и Венгерова (в письмах упоминается как минимум о двух встречах) связан с обсуждением «Критико-биографического словаря». Это издание особо интересовало Розанова, поскольку он любил заниматься библиографированием, в чем признавался и Венгеру в одном из мартовских писем 1899 г.: «<...> я когда-то был любителем *такой* работы, и зачитывался митр. Евгением и его архаическим, мне милым, слогом» (п. 12).

Любопытно, что, получая от Венгерова в дар тома 1-го издания Словаря, Розанов в том же письме упрекал его за некоторую обезличенность слога. Он писал: «<...> надеюсь увидеть у Вас большее богатство в выражении индивидуального Вашего “я”. <...> Впрочем — это судьба всех историков и слабость их» (п. 12).

¹⁷ Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. СПб.: Росток, 2014. Т. 1. С. 531–532, 615–616.

Спустя 10 лет, когда увидел свет первый том 2-го издания «Критико-биографического словаря» с «Предварительным списком» (Пг., 1915), Розанов уже иначе оценивает это издание. Он теперь находит, что Венгеров излишне субъективен в характеристиках писателей. В письме от начала октября 1915 г. он упрекает библиографа: «<...> дорогой мой, не мешайтесь в публицистику, в “страсти”, — исполните сжато, компактно, “по-ученому” свой Словарь — и это будет великое Дело» (п. 19). Вместе с тем, восхищаясь громадой проекта, не осуществимого в принципе, Розанов называет Словарь бестолковым «по-русски», и в этом определении, потом перешедшем в книги «Сахарна» и «Опавшие листья», чувствуется большая теплота.

Но развернуто он высказывает это в письме к Венгерову от 3 октября 1915 г., завершившем их эпистолярный диалог, — если не считать краткого текста с благодарностью за помощь на открытке 1918 г. (п. 20). Розанов делится первым впечатлением от чтения «Предварительного списка»: «Купив его за 6 р. и просматривая за чаем, — я волновался волнением благодарности к Вам, к Вашей *изумительной работе* за всю жизнь <...> мне нравится самая бестолковость всего дела, ибо это “по-русски”, как у Южакова, Скабичевского и де-Роберти, вообще “у наших” безголовых, но милых людей» (п. 17).

Вообще же, Розанов с известной придиричностью читает Венгерова. В предисловии к «Предварительному списку» тот трижды упоминает «Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России» (М., 1845) митрополита Евгения (Болховитинова): первый раз с саном «митрополит», а далее просто Евгений. Розанов видит здесь нечто аморальное и противопоставляет Венгерову автора 22-томника «Жизнь и труды М. П. Погодина» Н. П. Барсукова. Он пишет: «Это не хорошо, не уважительно. <...> Смотрите у Барсукова (“Жизнь Пог<одина>”): как его уважение к людям, к “столетию людей” — бросило свет на его лицо и заставило всю Россию чтить “историографа русской литературы”» (п. 19).

Порой Розанов вносит дельные поправки в сведения, имевшиеся у Венгерова. Например, о литературоведе И. И. Иванове, уроженце г. Белый, он пишет: «Иванов Ив. Ив. профессор *из военной семьи* (между нами, — раз он скрывает, хотя что тут скрывать <...> он — сын сторожа, горького пьянчушки, коего и держали в Бельской прогимназии ради отличного ученика сына <...>)» (п. 19).

Заметив, что Юлий Айхенвальд в «Предварительном списке» назван «известным москов<ским> критиком и лектором», Розанов разражается целой диатрибой: «Вы слишком много отдаете Айхенвальду <...> Его “Силуэты” прелестны, талантливы, ярки — но их *тон* вообще недостойн предмета такой тяжеловесности, к<a>к “Русск<ая> литература”. Что это за “скольжение по теме”, за “сверканье своим умом”. Что-то есть страшное в этом. Всё “сам”, всё “я”. Он безумно тщеславен, и это отнимает у таланта его всякую моральную ценность» (п. 19).

К тому времени отдельные выпуски «Силуэтов русских писателей» Айхенвальда, впервые изданные в 1906—1910 гг., вышли уже четвертым изданием: благодаря полемическому противостоянию традициям демократической критики, афористичности стиля и оригинальности суждений в 1910-е гг. импрессионистическая критика Айхенвальда приобрела большую популярность.

Розанов же чутко заметил неубедительность и нравственную несостоятельность отдельных оценок Айхенвальда. Он с возмущением писал Венгерову: «К<а>к жесток, а посему и груб, он с Брюсовым. “Водовоз”. <...> Его отношение к Белинскому <...> — в высшей степени недостойно. ТАК о Белинском ГОВОРИТЬ НЕЛЬЗЯ. <...> недостаток зрелости мешает ему упрочиться в веках: тем не менее КРИТИКУ к<а>к отдел литературы придется ВЕЧНО начинать с Белинского» (п. 19). Розанов заключал: «Но что же такое “Силуэты”? Разве это работа? Это — штрихи, беглые замечания, талантливая злость и “как я счастлив в своем великолепном слоге”» (п. 19). Впрочем, беря под защиту В. Г. Белинского, Розанов присоединял свой голос к большому хору литераторов, также возмущенных переоценкой наследия критика (Н. Л. Бродский, Р. В. Иванов-Разумник, Е. А. Ляцкий, П. П. Перцов, П. Н. Сакулин и др.), хотя и подходил к вопросу с особой стороны — выдвигая Белинского на пьедестал как труженика-первопроходца и непреложное национальное достояние.

А за полгода до этого октябрьского письма Венгерову, 13 апреля 1915 г., Розанов в письме к П. П. Перцову похвалил его заметку «Палка в муравейнике», в которой «бойкий и очень непочтительный очерк» Айхенвальда о Белинском психологически оправдывался неумеренным превознесением критика, в частности, в работах Венгерова. Перцов писал: «<...> пятьдесят лет положительного гиперболизма во славу “лучезарного блеска беспримерно светлой личности Белинского” (эта беспримерная безвкусица принадлежит перу г. Венгерова) должны дать, для равновесия, лет пять увлечения отрицательного».¹⁸ Розанов откликнулся так: «Хорошо (очень) “безвкусица” у Венгерова. **Суть** его».¹⁹

Но вернемся к письму Розанова от 3 октября 1915 г., переросшему уже в целый критический этюд. Далее писатель рассуждает о том, как нравственное состояние литературоведа отражается на его профессиональной работе. Розанов пишет: «Айхенвальд — поэт, но поэт дурного сердца. Читая его “изящные страницы”, как-то пожалеешь о “наших” Скабичевском, Протопопове (нелепый критик-ругатель), Южакове; очень пожалеешь о Н. Михайловском, — хотя он тоже б<ыл> зол. <...> это выходило часто грубо, аляповато, пошловато даже; не умно, не об-

¹⁸ Перцов П. Палка в муравейнике // Новое время. 1915. 29 марта. № 14025. С. 6.

¹⁹ Воспоминатели мгновений: Переписка и взаимные рецензии Василия Розанова и Петра Перцова, 1911—1916. С. 117.

разовано. Но дело в том, что из этой аляповатости потом (у преемников) мог бы выйти и рафинад, дело в том, что эта аляповатость растет и живая: а “изящество” Айхенвальда так и останется им, ни во что не преобразуется; что оно исторически недвижно и исторически мертво» (п. 19).

Следует сказать, что разоблачение Розановым в письмах к Венгерову, образно говоря, «стилистического солипсизма» Ю. И. Айхенвальда, равно как и осуждение им радикалистского направленного диктата в литературе, хотя и во многом справедливо по сути, — но, конечно, в плане выражения носит обычные для Розанова черты порывистости и самозабвения, когда «мысль прихотливо и свободно изливается не столько по воле автора, сколько по его вдохновению».²⁰ Но этот-то, казалось бы, недочет таинственным образом оборачивается у Розанова новыми художественными прорывами, подтверждающими, между прочим, истинность впечатлений такого строгого критика, как Н. А. Бердяев: «Читал я Розанова с наслаждением. Литературный дар его был изумителен, самый большой дар в русской прозе. Это настоящая магия слова».²¹

Вместе с тем изучение новых пластов эпистолярной фактографии В. В. Розанова, с одной стороны, вносит коррективы в понимание творческой индивидуальности писателя и его корреспондентов, а с другой — свидетельствует о том, что научная публикация богатейшего эпистолярного наследия Розанова в полном объеме — насущная задача нашей науки.

При публикации писем пунктуация отчасти была приближена к современным нормам; по мере возможности сохранена характерная для писательской манеры Розанова вариативность в начертании букв, обведении их с нажимом и без, величине и др., с помощью которой он эмоционально либо логически выделял отдельные слова и выражения.

1

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<2 марта 1898 г.>¹

Милостивый Государь,
Семен Афанасьевич!

Как ни мучительно стыдно мне обращаться в Литературный фонд, с просьбою о пособии, — вынужден сделать это, дойдя до крайнего упадка сил в борьбе с нуждою, в труде и вечном страхе за завтрашний день. Хотя я занимаю должность «откомандированного в Департамент

²⁰ Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. 2-е изд. С. 251.

²¹ Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991. С. 147—148.

железнодорожной отчетности Государственного контроля» (обязанности помощника младшего ревизора), но мое здесь жалование 150 р. в месяц есть почти то самое жалование (135 р.), которое я получал сейчас по выходе из университета как учитель гимназии. Великое несчастье людей, подобных мне, т. е. с раздвоившимися способностями и профессиею, состоит в том, что один дар и одна профессия поедает другую, оставляя в самом неверном и мучительном положении человека о «двух занятиях».

Как писатель — чуть-чуть я горд, и хотя по службе зажимая рот себе и подавляя сердце являешься зрителем «департаментских подлостей и вздоров» (см. «Шинель» Гоголя),² но уже не в силах, так сказать, нервно, активно и счастливо пожимать «руку вице-директора», а у нас в России все на «рукопожатиях» и основано, по крайней мере в низших и средних служебных сферах, где я вращаюсь. На похороны чиновникам (мелким) отказывают, а себе на свадьбу сына берут пособие в 1.200 р., т. е. «по чину берут»,³ как бесчиновным отказывают. Понятно, что я несколько угрюм и сух на службе, т. е. «не почтителен» (хотя только активно не почтителен, не прыгаю козлом около дающей руки, давным-давно смирившись извне и, само собою, не раскрывая рта на злоупотребления «доверием»: Вы знаете термин — мы «вверили» вам исправление обязанностей и т. д.). Вот причина, почему, аккуратнейшим образом исполняя свое писчее и счетное дело, я не могу вырваться из заколдованных 150 р., а месяца три, сейчас на переводе в Петербург из провинции,⁴ и когда у меня умирала от воспаления в мозгу девочка 9 месяцев⁵ — я получал 100 р. — и тут дошел до такого нищества, из какого вот 5 лет не могу вытащиться, т. е. развязаться с контрольною кассою⁶ и ломбардом. Тут, т. е. болезнь девочки при 100 р. жалования, когда я обратился с просьбою о помощи к Государственному контролеру Филиппову (меня лично знающему)⁷ и он отказал мне, — нарушились и мои отношения к нему, т. е. после такой жестокости я стал, понятно, сух, и далее и далее — при случайных на улице встречах отворачивался и не кланялся. Чиновники так наблюдательны, что знают «взгляд на меня высшего начальства», и, конечно, это дает им возможность и право «шпынять» человека, коему нет средств защититься. Прибавлю здесь и некоторое семейное несчастье; Вы, кажется, знали покойного Каблицы⁸ — мое поколение таково же; т. е. поколение Лаврецкого, но который предпочел бы сблизиться с Лизой Калитиной,⁹ чем зарываться в гроб — что не весьма гуманно и не очень «по Христу», а скорей «по Велиару»¹⁰ рекомендуется нашею цивилизациею и всяческими учреждениями. Но Вы поймете, что я во всех линиях бытия несчастен, и хоть я далеко не считаю себя безгрешным, но именно те специальные несчастья, какие несу, — я решительно не заслужил. Я безумно люблю семью и все семейное, привязан к детям, и вообще даже знакомых или друзей я оцениваю не по уму и таланту — а «как он в семье, с женою и детьми» — и именно в этом пункте я обо-

рван. Я трудолюбив как вол, написал книгу в 737 страниц,¹¹ аккуратен в службе — и решительно нищ, т. е. раз набегаает долг в 400 р. (имеется у меня по ломбарду и кассе), не в силах вот 5 лет вырваться из него. Теперь почему я не в силах вырваться: я сказал уже, что с 82 года, т. е. окончания в Университете курса, получаю всё 135—150 р., но живу я уже не в уездном городе, а в Петербурге, способность моя писать — падает, работа ценится ниже, и когда в начале деятельности литературной меня искали редакторы, теперь я ищу редакторов. Русский Вестник перевелся в Москву,¹² и кн. Цертелев,¹³ его редактирующий, и слышать моего имени не хочет; Александров (Русское Обозрение)¹⁴ почти не платит: т. е. Вы помещаете статью, другую, третью — и вот когда, дойдя до последней нужды, пишете ему решительно умоляющие письма выслать же наконец гонорар, он высылает его за первую из трех уже у него напечатанных статей. Остается «Новое Время» — но Бог дал мне несчастье «отвлеченно» писать, и из 3^х предложенных статей — идет одна. Вы понимаете, что я измучен как собака; и что стал похож на собаку по обозленности — на полноту изложенных здесь обстоятельств. Я знаю, «направление» мое не может быть приятно Литературному фонду, — да и сам вижу, что есть какое-то недоразумение в этом у меня «направлении», т. е. есть тут

Пленной мысли раздраженье¹⁵ —

уродливые, болезненные выкрики; но вот, все это имеет свой¹⁶ генезис в болезнях жены, смерти ребенка, невозможности при болезни позвать доктора, причем о чем бы ни писал, уже «пишешь по черному фону» и «черными красками». Я верю, что малейший просвет в личной жизни, мысли был бы спасением меня и как писателя, т. е. сейчас разлился бы мягким слогом, лучшею нежностью чувств; но куда я пойду просить в России, где по гениальному выражению Некрасова —

...Пьяного с голодным
Не умеют различить.¹⁷

Я просто стал бояться своего угрюмого и раздраженного лица, т. е. никуда не являюсь просто из страха, что сейчас же всякая готовность к дружбе или помощи пропадет при взгляде на меня; связанный язык, неуверенный голос, и ежесекундная мысль — все, что я делаю, еще больше мне вредит — решительно и заставляет всякого скорее вредить мне, чем подавать помощь. Так-то я и возлюбил жену и детей единственных во всем мире, и не хочу, и боюсь выйти из их круга; а припомня сказанное выше — Вы поймете, как и они несчастны, и опять безвинно. Характерно в нашей цивилизации «любви», что «любящие» — то по всем линиям существования и отвергнуты; ведь беспутная жена Лаврецкого никем не отвергается, а отвергнуты в порывах любви и истинно высокой и чистой любви — сам Лаврецкий и Лиза Калитина; а если б у них родились дети — то и они отвергнуты; прямо оторваны

от существа отца и матери и «легально» выбрасываются на улицу. Это демонизм какой-то цивилизации нашей, который еще я раскусываю и не умею сообразить. Много бы я мог сказать, и много бы мог заволновать сердец, если бы было, *где* писать; и вот тут уже *лично* у Вас я попрошу, как собрата по перу и радателя всех русских литераторов (Словарь¹⁸), — не придет ли Вам чего на ум воспособляющего. От усталости ли, от «душноты» ли жизни, я ужасно не изобретателен стал, ничего не могу придумать.

Ну, вот, кажется, я Вам написал письмо довольно «психопатическое», чтобы свидетельствовать, что я в самом деле нуждаюсь в «лечении». Лечение мне придумала любящая и заботливая жена, а ей указали, по ее словам, «люди». И так как при ломбарде за плечами невозможно и подумать выехать хотя бы в Сиверскую,¹⁹ — то стали мы думать, а один добрый человек и подсказал нам Литературный фонд; теперь еще отпуск в мучительном Контроле, и смертельно я боюсь, что не дадут его; хотя, не брав 2 года летнего отпуска, я имею легальное право (тоже мне объяснили добрые из Акакиев Акакиевичей²⁰) на 2 месяца. Будьте добры, приложите *критическое чутье* к этому письму, и, отделив в нем лично к Вам обращенное от того, что может быть обращено «официально» и в «Комитете» — повоздействуйте на последний. Еще о «направлении»: в сущности, «програм<м>но» я ни одного направления не придерживался, и консерваторы фракции «Цертелев-Грингмут»²¹ ненавидят меня серьезнее и, думаю, глубже, чем «западники» и «прогрессисты». Затем, мне приходилось писать ужасные статьи (о Ходынке,²² напр<имер>): тут — «пленной мысли раздражение», и множество таких частностей в домашнем обиходе, в текущих то раздражающих, то умиляющих минутах — что *психически* глубоко основательные статьи — и глубоко же неправые *общественно*, были написаны и, к прискорбию, напечатаны. Все это я знаю, о всем этом болею, и, верьте — не имей на ноге таких жмущих сапог — не кричал бы объективно так нелепо иногда. Ну, простите. Я Вам много высказал, и доверяю Вам подробности этого письма в совершенном секрете.

В. Розанов.

Адр<ес>: Петербург, Петербургская сторона, Павловская ул., д. 2, кв. 24. В. В. Розанову.

¹ Дата установлена по одновременно написанному Розановым обращению в Литературный фонд (публикуется в качестве Приложения к этому письму).

² Цитата из черновой редакции «Шинели» — «Повести о чиновнике, крадущем шинели». См. в контексте: «В департаменте податей и сборов, который впрочем иногда называют департаментом подлостей и вздоров, не потому чтобы в самом деле были там подлости, но потому что господа чиновники любят так же как и военные офицеры немножко поострить, — итак в этом департаменте служил чиновник <...>» (*Тоголь Н. В. Полн. собр. соч.*: [В 14 т.]. М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. III: Повести. С. 446).

³ От выражения из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (1836) — слов Городничего, обращенных к квартальному: «Что ты сделал с купцом Черняевым — а? Он тебе на мундир дал два аршина сукна, а ты стянул всю штуку. Смотри! Не по чину берешь! Ступай» (д. I, явл. 4).

⁴ Перемещение Розанова по службе из прогимназии г. Белый Смоленской губернии в Государственный контроль состоялось 16 марта 1893 г.; в апреле он с семьей поселился в Петербурге.

⁵ Первый ребенок Розанова Надя родилась 6 ноября 1892 г., скончалась от менингита 25 сентября 1893 г.; похоронена на Смоленском кладбище Петербурга.

⁶ Имеется в виду Касса взаимопомощи Государственного контроля, где в то время служил Розанов.

⁷ *Филиппов Третий Иванович* (1825—1899) — религиозный публицист, литературный критик; товарищ государственного контролера (с 1878 г.), государственный контролер (с 1889 г.). С 1892 г. корреспондент Розанова. Филиппов по желанию Розанова перевел его в свое ведомство и предполагал сделать соредактором (наряду с А. А. Александровым) журнала «Русское обозрение», но уже после первой личной встречи их отношения стали разлаживаться.

⁸ *Каблиц Иосиф Иванович* (лит. псевд. И. Юзов; 1848—1893) — публицист-народник, автор трактата «Основы народничества» (1882). Последние годы своей жизни Каблиц служил в Государственном контроле, где с ним и познакомился Розанов. Он написал некролог Каблицу (Русское обозрение. 1893. № 11. С. 513—518).

⁹ Упомянуты герои романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859).

¹⁰ Отсылка к словам апостола Павла: «Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6: 14—15).

¹¹ *Розанов Вас.* О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1886. XII, 738 с.

¹² Этот перевод состоялся в 1895 г.

¹³ *Цертелев Дмитрий Николаевич*, князь (1852—1911) — философ, поэт, публицист, литературный критик.

¹⁴ *Александров Анатолий Александрович* (1861—1930) — педагог, поэт, журналист, редактор ежесемейного журнала «Русское обозрение» (1892—1898) и ежедневной газеты «Русское слово» (1894—1898).

¹⁵ Из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Не верь себе» (1839).

¹⁶ *Далее зачеркнуто:* неприя<тный>

¹⁷ Имеются в виду заключительные строки стихотворения Н. А. Некрасова «Филантроп» (1853, оп. 1856). Правильно: «А голодного от пьяного / Не умеют отличить».

¹⁸ «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)», издававшийся С. А. Венгеровым с 1889 г.

¹⁹ *Сиверская* — первоначально мыза в 68 км к югу от Петербурга, на территории которой в 1857 г. открылась одноименная станция на железной дороге Санкт-Петербург — Варшава. Популярная среди петербуржцев дачная местность.

²⁰ Здесь: чиновники. Акакий Акакиевич Башмачкин — герой повести Н. В. Гоголя «Шинель» (1842). Тему Акакия Акакиевича в применении не только к сослуживцам, но и к самому себе Розанов развивал в письме к С. А. Рачинскому от 26 июля 1895 г., рассказывая о буднях Государственного контроля: «...в Контроле меня съесть готовы бы, и, чего и жена не знает, иногда бывало так трудно, что слезы навертывались от унижения. Да, эти Акакии Акакиевичи бывают злы <...> на меня как на “литератора” они смотрят враждебно: “А, ты умен — вот, мы посмотрим, как умен”, и бывали полуиздевательства со стороны совсем мальчишек, 25—29 лет, из-

девательства, напр., над тем, что ищешь — не можешь найти реестра к документам, кои препровождаются в главное казначейство при депозитных квитанциях. Шкаф сверху донизу забит “делами”, каждый из чиновников знает, где и как найти реестр, ибо они в шкаф укладывали “дела” и, так сказать, имеют “ключ” от шкафа, которого мне не дают, и т. д. Но, слава Богу, я все это преодолел, и Акакии Акак<иевичи>, увидя, что я совершенно смирен и “ума” не выставляю, а к ним отношусь хорошо, — примирились и даже стали мне помогать...» (*Розанов В. В. Собр. соч.: Литературные изгнанники. Кн. II: П. А. Флоренский, С. А. Рачинский, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. А. Мордвинова. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 513*).

²¹ О кн. Д. Н. Цертелеве см. выше примеч. 13. *Грингмут Владимир Андреевич* (1851—1907) — политический деятель, идеолог черносотенного движения; сотрудник (с 1871 г.) и редактор (с 1896 г.) газеты «Московские ведомости». Поначалу поддерживал Розанова, опубликовав в 1889—1892 гг. ряд его программных статей.

²² См.: *Розанов В. В.*: 1) 1 марта 1881 г. и 18 мая 1896 г. // Русское обозрение. 1896. № 5. С. 328—332; 2) Две гаммы человеческих чувств // Там же. 1896. № 8. С. 767—769; 3) Письмо в редакцию <О давке на Ходынском поле в Москве> // Там же. 1897. № 9. С. 406—407.

Приложение

В. В. Розанов в Литературный фонд

<2 марта 1898 г.>¹

В Общество вспомоществования
нуждающимся литераторам и ученым
прошение.

Дойдя до крайнего истощения сил, как психических, так и физических, и не имея никаких средств пособить себе своими способами, за обремененностью четырьмя детьми² и женою, часто хворающею,³ — решаюсь обратиться в уважаемое Общество с покорнейшею просьбою не отказать дать мне единовременное (без возврата) пособие на поездку летом (если удастся получить отпуск) куда-нибудь на юг, по назначению доктора. Более подробные сведения о положении, вынуждающем меня обратиться с настоящею просьбою, я излагаю в письме на имя г. Секретаря Общества.⁴

Автор книг: 1) «О понимании; опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания»;⁵ 2) «Легенда о Великом Инквизиторе — Ф. М. Достоевского. Критический комментарий»;⁶ 3) писавший и отчасти пишущий в изданиях: «Вопросы Философии и Психологии»,⁷ «Журнал Министерства Народного Просвещения»,⁸ «Русский Вестник»,⁹ «Русское Обозрение»,¹⁰ «Новое Время»¹¹ и другие. —

Василий Розанов.

С.-Петербург. — 2 марта 1898 года. —

Адрес подателя просьбы: Петербург, Петербургская сторона, Павловская улица, дом 2, кв. 24.

¹ На верхнем поле канцелярская помета: «Получ^{ено} 2 марта 98. [Отказать: / нуж<да> не ясна] / Просить Венгерова выявить / характ<ер> нужды и велика / просимая сумма». В этом заседании: «Председательствовал: В. А. Манассеин. Присутствовали: тов<арищ> пред<седателя> <Н. С.> Таганцев, казначей Я. Г. Гуревич, секретарь К. М. Станюкович и члены: П. И. Вейнберг, В. Г. Короленко, В. Г. Котельников, Н. К. Михайловский, С. Ф. Ольденбург, К. А. Поссе и П. П. Фон-дер-Флит. <...> Слушали: <...> 36. Просьбу Розанова о пособии в размере 400 р. Сообщить Венгеру, что пособия в таком размере выдано быть не может» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 7 от 9 марта, л. 1, 2).

² Названы три родные дочери Розанова: *Татьяна* (1895–1975), *Вера* (1896–1919) и *Варвара* (1898–1943) и его падчерица *Александра Михайловна Бутягина* (1883–1920).

³ *Бутягина Варвара Дмитриевна* (урожд. *Руднева*; 1864–1923) — вторая жена Розанова, с которой он тайно обвенчался в 1891 г. (поскольку жива была «законная» жена А. П. Суслова, не дававшая развода). У Варвары Дмитриевны были сухотка спинного и головного мозга и миокардит, ставшие следствием заражения от первого мужа, умершего от прогрессивного паралича на почве сифилиса. Она не получала нужного лечения, поскольку точный врачебный диагноз запоздал на 30 лет (см.: *Розанов В. В.* Полн. собр. «опавших листьев»: В 2 кн. М.: Русский путь, 2004. Кн. 2: Смертное. С. 157–158).

⁴ Розанов ошибочно подразумевает здесь С. А. Венгерова, который был секретарем Комитета до 2 февраля 1898 г.

⁵ Вых. дан. книги Розанова «О понимании» см. в примеч. 11 к п. 1.

⁶ *Розанов В.* Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского: Опыт критического комментария. СПб.: Типо-литография и нотопечатня С. М. Николаева, 1894. 234 с.

⁷ В этом московском журнале Розанов печатался в 1890 и 1892 гг., при редакторах кн. С. Н. Трубецком и Л. М. Лопатине.

⁸ Розанов публиковался здесь в 1889–1891, 1893 и 1895 гг., в период редакторства Э. Л. Радлова.

⁹ В литературном и ежемесячном литературном и политическом журнале «Русский вестник» Розанов печатался в 1889–1897, 1902 и 1903 гг., в период редакторства Ф. Н. Берга и В. Л. Величко.

¹⁰ «Русское обозрение» — литературно-политический и научный ежемесячный журнал консервативного направления, редактировавшийся А. А. Александровым (1890–1898). Розанов публиковался здесь в 1892–1898 гг.

¹¹ Розанов печатался в ежедневной петербургской газете «Новое время», издававшейся А. С. Сувориным, с 1894 г., а со 2 апреля 1899 г. до закрытия газеты в 1917 г. был штатным сотрудником этого издания.

2

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

С.-Петербург, 8го марта 1898 г.

Многоуважаемый
Василий Васильевич!

Письмо Ваше и прошение были направлены не совсем по адресу: я уже с 2го февраля по очереди выбыл из состава Комитета. Но тем не менее я все сделал для того, чтобы прошение Ваше увенчалось успе-

хом. Самое прошение я лично передал новому секретарю, К. М. Станюковичу,² от которого Вы, вероятно, во вторник или в среду получите ответ (заседание в понедельник). Письмо же Ваше я счел возможным показать члену Комитета³ Н. К. Михайловскому.⁴ И он, и я не можем не питать сочувствия к Вашему тяжелому положению, но оба мы опасаемся, что просьба Ваша может быть и не удовлетворена по совершенно формальным причинам: дело в том, что Вы получаете на службе 150 руб. — сумма, конечно, ничтожная для семьи в шесть человек, но Литературный Фонд в буквальном смысле нищенский Комитет; средства так ограничены, что средний размер пособия — 60 руб., и это пособие выдается уж людям, действительно ничего не имеющим. Вот почему Комитет не раз отказывал просителям,⁵ нужде которых очень сочувствовал.

Все это я говорю к тому, чтобы Вы возможный отказ не истолковали ложно. О «направлении» как о мотиве решения никакой речи не может быть. Фонд помогает людям всех направлений.

В письме своем Вы просите дать Вам совет, как бы Вам устроить свои дела. Самым простым выходом из затруднительного положения⁶ могло бы быть обращение в Академический Фонд,⁷ по отношению к которому уже совершенно устраняется тревожащее Вас обстоятельство — «направление». Но я опасюсь, что и там Вам, по тем же формальным причинам, могут отказать: и там не помогают людям, получающим определенное содержание. Я предложил бы Вам вот какой способ выйти из затруднительного положения: достаньте ручательство⁸ Вашего казначея, что он будет вычитать из Вашего жалованья определенную сумму, и тогда Фонд, если он откажет Вам в *пособии*, наверно, выдаст Вам так называемую *срочную* ссуду (на год)⁹ рублей в триста; срочные ссуды, обеспеченные ручательством казначея, Фонд имеет право выдавать и лицам, получающим довольно большое содержание.

Вы пишете, что Ваши отношения к Т. И. Филиппову крайне натянутые. Нет ли средств улучшить их? Я, с своей стороны, мог бы вот что сделать для улучшения их: насколько мне известно, личные добрые отношения не порваны между Филипповым и Владимиром Сергеевичем Соловьевым.¹⁰ Так вот, не поехать ли Соловьеву¹¹ к Филиппову и не потолковать ли о Вашем тяжелом положении? Если я не ошибаюсь, Ваши отношения с Владимиром Сергеевичем теперь порваны,¹² но их ничего не стоит восстановить, и так как Вам самому сделать первый шаг к сближению очень трудно, то я с удовольствием взял бы на себя роль посредника. Вам даже не пришлось бы иметь свидания с В. С. — Я ему все рассказал бы, а он, конечно, не замедлил бы поехать к Филиппову.

Мог бы поговорить с Филипповым относительно Вас также А. Ф. Васильев.¹³ Я с ним мало знаком, но считаю его человеком очень порядочным и потому тоже взялся бы поговорить с ним о Вас, если Вам почему-либо тяжело самому обратиться к нему.

Да не удивит Вас, что настоящее письмо писано не моей рукой: не могу сам справиться со своей корреспонденцией и диктую свои письма; но особа, которой я диктую, очень скромна, а кроме того, фамилии лиц, которым письма адресуются, остаются ей неизвестными.

С истинным сочувствием
остаюсь готовый к услугам
С. Венгеров.

¹ Письмо написано под диктовку Венгерова его помощницей на бланке: «Критико-биографический / словарь / русских писателей и ученых / С. А. Венгерова / С.-Петербург / Бронницкая, 3» (автограф — только обращение в начале письма, небольшая правка и заключительная фраза с подписью). См. пояснение Венгерова в конце письма.

² *Станюкович Константин Михайлович* (1843—1903) — писатель-маринист.

³ Слова: члену Комитета — *вписаны рукой Венгерова*.

⁴ *Михайловский Николай Константинович* (1842—1904) — публицист, социолог, теоретик народничества; литературный критик, видный общественный деятель.

⁵ *Далее зачеркнуто: в*

⁶ Слова: выходом из затруднительного положения — *вписаны Венгеровым*.

⁷ Имеется в виду Постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, образованная во исполнение Высочайшего указа от 13 января 1895 г. при Академии наук. Было повелено отпускать ежегодно из государственного казначейства по 50 000 руб., и вспомоществованиям, назначаемым Комиссией, было присвоено наименование «пенсий и пособий Императора Николая II». Пенсии могли назначаться лицам, достигшим преклонных лет или впадшим в болезненное состояние и при этом не получающим пенсии из казны или каких-либо других источников. За вдовой, имеющей трех и более детей, сохранялась пенсия ее мужа. Пособиями из средств Постоянной комиссии начиная с ноября 1911 г. регулярно пользовался друг Розанова публицист Рцы (И. Ф. Романов), а когда он умер, — его вдова О. И. Романова (урожд. Луцевич).

⁸ *Было: заручитесь ручательством*

⁹ Слова в скобках *вставлены рукой Венгерова*.

¹⁰ *Соловьев Владимир Сергеевич* (1853—1900) — философ, поэт, публицист и литературный критик. Об отношении к нему Венгерова Розанов упоминал в книге «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903): «...мне передавал известный библиограф Венгеров, очень любивший Соловьева, что он “в компании часто любит говорить невообразимые сальности, смешные”» (*Розанов В. В. Собр. соч.: Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004. С. 409*).

¹¹ *Соловьеву вставлено над зачеркнутым: ему*

¹² Серьезная размолвка между Розановым и Вл. Соловьевым произошла в 1893—1894 гг. в ходе вызвавшей общественный резонанс, ожесточенной печатной полемики по вопросу о религиозной свободе и веротерпимости; продолжением спора стал критический отклик Розанова на статью Соловьева «Судьба Пушкина» в октябре 1897 г., т. е. за четыре месяца до обращения Розанова в Литературный фонд.

¹³ Ошибка во втором инициале; речь идет об *Афанасии Васильевиче Васильеве* (1851—1929) — публицисте славянофильского направления, генерал-контролере Департамента военной и морской отчетности Государственного контроля (1893—1897), издателе журнала «Благовест» (1890—1896). В рассматриваемый период он

жил в одном доме с Розановым (Павловская, 2) и был его начальником по службе. Розанов был невысокого мнения об А. В. Васильеве как человеке и о его сочинениях; их отношения с 1897 г. разладились. См. оговорку в «Опавших листьях» (1915): «...лица, причинившие мне неисчерпаемое страдание и унижение, — Афонька и Тертий...» (Розанов В. В. Собр. соч.: Листва. С. 224).

3

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

С.-Петербург, 12 марта 1898 г.

Многоуважаемый
Василий Васильевич!

В Вашей просьбе Комитету Литер<атурного> фонда не все ясно, и так как прошение Ваше шло через меня, то Комитет и просит меня переговорить с Вами. Прошу Вас пожаловать ко мне в субботу, воскресенье или вторник около 7 часов.

С совершенным почтением
С. Венгеров.

¹ Письмо-автограф на бланке (см. примеч. 1 к п. 2).

4

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<Около 13 марта 1898 г.>¹

Смирненно приготавлиюсь, уважаемый Семен Афанасьевич, в воскресенье² вечером выслушать Ваши громы негодования, — и прошу предупредить меня, если *не* будете дома. Знаю, сам знаю, что «умственно наблудил» в письме к Вам, и бесконечно стыдно. А «слово не воробей — выскочил — не поймаешь». Если б мы всегда это помнили.

Ваш В. Розанов.

¹ Дата предположена по связи с предыдущим письмом Венгерова.

² Упомянутое воскресенье приходилось на 15 марта 1898 г.

5

В. В. Розанов — С. А. Венгерову¹

<22 марта 1898 г.>

Многоуважаемый
Семен Афанасьевич!

Мы с Вами, вечером, много фантазировали на политико-литературные темы, а «дело» проскользнуло у нас; услышав от меня слово «300» или «200» рублей, Вы — я помню — уже остановились на «200», не-

сколько раз повторяя, когда это слово я выговорил по скромности и частью глупости. Между тем — 200 р. это жизнь на даче в *Лесном*,² а мне хочется и нужен отдых, на Кавказе (Нарзан)³ или около моря. Единственный раз я обратился к Фонду; Фонд может мне отказать, вероятно — откажет; но право иметь на это свой взгляд я сохраняю, и, если когда-нибудь я буду силен, — я его выражу. Помилуйте — Вы сели верхом на того же Белинского, «честное сердце»,⁴ и, дубася его по бокам — кричите: «мы честные люди», «мы в России *единственно* честные люди». Как, писатель усталый, изнеможенный, написав Вам письмо и изложив до потрохов там жизнь свою, просит у *Фонда* денег; и ему под отвратительно-канцелярскою придиркою: «вы получаете жалованье» (хотя оно достаточно на проедение, а не на лечение — Вы это знаете) — отказывают. Кому же идут «святые деньги»: это — темно, пока во всеобщее⁵ известие не опубликованы *имена и общественное положение* людей получающих, иначе, простите, Вашим ревизионным комиссиям, составленным из «своих людей», я вправе прямо не доверять, и вправе думать, что у меня, усталого писателя, — деньги насильственно отнимаются и передаются безвестно кому; ибо что «безвестно» — это-то факт, ибо имена скрыты. «Мы выдаем по 60 р.»: но «по 60 р.» можно выдавать 8 раз в год, итого получится 480 р. в год. Положение писателя, вообще, известно — и оно известно в либеральных и радикальных кругах, где журналистов одного направления много, и при богатстве подписки — плата высока и точна. Это — факт, которого Вы не можете устранить; нуждающийся *до боли* писатель — это в общем не рядовое, не дюжинное явление; ибо в газетах-то писали, что литератор «в общем» получает не меньше хорошего доктора или адвоката. Итак, оставляя Вам «святые» деньги, имеем 15.000; Вы можете опять их раздавать⁶ писателям-эфемеридам: т. е. человеку, всего раз в жизни написавшим *<так!>* корреспонденцию «залихватски-радикальную» и затем становящимся пенсионером Кассы. Между тем вовсе не писатели составили средства *Фонда*: их дало *общество* из *общего* уважения к литературе, из уважения к *слову и уму*. Итак, я совлекая с себя «рабий зрак»⁷ просителя, прекращаю «клянчить» и, сознавая полную свою правоту, — просто предъявляю свою нужду Фонду, с правом остаться «при своем мнении» на его добросовестность. Конечно, Фонд — сила, и я — бессилие; но предлагаю Фонду подумать: вправе ли, опираясь на *силу*, он подавлять *бессилие* и оставаться⁸ «литературою», «светом», «умом». Помните, что у Вас вовсе не Ваши деньги, но общественные; и Вы их обязаны употреблять соот<ветст>венно тому литературно-умственному, духовному интересу и плану, с коими общество вручало эти деньги, доверившись уму и чести руководителей *Фонда*. Крючкотворство *Фонда*, что-де «получает» жалованье» — есть *его*, а не *общества жертвующего* — выдумка: общество жертвует «за» слово и «для» усталости, болезни, не имея других градаций и будучи чуждо канцелярски-бюрократических «отговорок».

Итак, я прошу именно «300» рублей, на лечение; и убедительно и, так сказать, официально это письмо прошу сообщить г. Секретарю *Фонда* (кажется г. Сементковскому,¹⁰ Вы писали), а его в свою очередь прошу сообщить членам Комитета, и также сохранить, дабы — если я потребую — вернуть его мне назад как документ. Я так чувствую правоту своей просьбы, так чувствую неправоту *Фонда* в его придириках и умалениях — «200» и «не более», что, повторяю — конечно, я сейчас бессилен, но я мучительно и кроваво помню и запомню эту обиду, несправедливость, злоупотребление. «Нас много и мы побьем»: ну, и побейте — но помните «завтра» истории.

Остаюсь все-таки лично Вам преданный В. Розанов.

Гораздо бы лучше, чем умалять и придираться — Вам «свято», честно и горячо войти в нужду человека, и горячо ему помочь.

¹ Письмо было передано Венгеровым делопроизводителю и подшито в журнал заседания Литературного фонда (л. 9—10 об.). В этом заседании: «Председательствовал: В. А. Манассеин. Присутствовали: Н. С. Таганцев, К. А. Поссе, П. И. Вейнберг, С. Ф. Ольденбург, В. Г. Котельников, Я. Г. Гуревич, Н. К. Михайловский. Слушали: <...> 7. Письмо г. Розанова с заявлением, что ему нужно не менее трехсот рублей в пособие. Определили: Выдать двести р. (Ор<дер> 67)» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 8 от 23 марта, л. 1).

² *Лесной* (полностью: Лесной участок) — единица дореволюционного административно-территориального деления на севере Петербурга, пригород; с середины XIX в. Лесной застраивался дачами.

³ Имеется в виду Кисловодск с его Нарзанной галереей, возведенной вокруг источника Нарзан в курортном парке.

⁴ Отсылка к работе: *Венгеров С. Великое сердце: (Виссарион Григорьевич Белинский) // Русское богатство. 1898. № 3. С. 151—185; № 4. С. 125—160; № 7. С. 168—187.*

⁵ *Далее зачеркнуто: полож<ение>*

⁶ *Далее зачеркнуто: людям*

⁷ *Рабий знак* (вид раба) — библейское выражение (Пс. 21: 30; Фил. 2: 7), употребляемое по отношению к вочеловечению Иисуса Христа.

⁸ *Далее зачеркнуто: силою*

⁹ *Далее зачеркнуто: Фо<нд>*

¹⁰ Розанов перепутал Станюковича с Сементковским по созвучию их фамилий. *Сементковский Ростислав Иванович* (1846—1919) — либеральный публицист, журналист, прозаик.

Приложение

С. А. Венгеров в Литературный фонд¹

С.-Петербург, 22 марта 1898 г.

Препровождаю вам письмо Розанова. Он просит его передать в Комитет.

С глубоким уважением
С. Венгеров.

¹ Письмо-автограф на бланке (см. примеч. 1 к п. 2). Было подшито в журнал заседания Литературного фонда. На верхнем поле помета: «Получено 23/III 98. / Г<-ну> Розанову выдать 200 р. / Отв<ечено> 28 м<арта> № 100. О. Я.» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 8 от 23 марта, л. 8).

6

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

С.-Петербург, 22 марта 1898 г.

Согласно Вашему желанию, переслал Ваше письмо в Фонд, не прибавив к нему от себя² ни единой строчки. Скажу откровенно, что, если бы я был членом Комитета, то безусловно высказался бы против выдачи Вам пособия. Письмо Ваше исполнено какого-то неслыханного эгоизма; Вы пишете: «двести рублей — это жизнь и даже в Лесном, а мне хочется и нужен отдых на Кавказе или около моря». И это после того, как я объяснил Вам,³ что у нас нищенский Комитет и что средняя выдача 60 руб. Правда, Вы весьма остроумно предположили, что можно по 60 руб. выдавать восемь раз в год; Вы только забыли при этом одно обстоятельство: кроме ревизионной комиссии из «своих людей», действия Фонда ревизуются Министерством народного просвещения, как Вам известно, не питающим никакой нежности к либералам и радикалам.* Посылаю Вам одновременно последний отчет⁶ — изучите его и казнитесь. Очень мило Ваше требование, чтобы Фонд публиковал имена тех, которым выдаются пособия; позволю себе сказать, что подобное чудовищное требование могло вырваться только в момент помрачения нравственного чувства.

Если бы я был членом Комитета, то, конечно, счел бы ниже достоинства его вступать с Вами в какие бы то ни было объяснения по поводу Ваших нелепых обвинений, но теперь я человек со стороны и потому не счел невозможным ответить Вам кое-что. И из Ваших статей, и из Ваших разговоров я вынес твердое убеждение, что Вы не имеете никакого точного представления о тех вещах, по которым так решительно высказываетесь. Вы не знаете ни журнальных отношений, ни личного состава журналистики: для Вас⁷ Гамма-Градовский,⁸ Михайловский и взрыв Курской Богоматери⁹ сливаются в одно представление, и, живя в этом хаосе дико фантастических представлений, Вы произносите свой суд с решительностью, достойной лучшей участи. То, что Вы написали о Фонде, одно из проявлений Ваших фантазмагорических представлений, ничего общего с действительностью не имеющих.

Готовый, все-таки, к услугам Вашим

С. Венгеров.

* В числе последних, сказать кстати, в Фонде имеются: первоприсутствующий Кассационного департамента Сената Таганцев⁴ и начальник Главного Управления казенной продажи вина Котельников.⁵ <Примеч. рукой С. А. Венгерова.>

Захотите когда-нибудь поспорить и ссориться — милости прошу пожаловать. Кроме пятниц, обыкновенно сижу дома. С Вами спорить стоит. Вы в таком заколдованном кругу собственных фантазмагорий живете, что хоть одну фантазмагорию Вашу разрушить и то хлеб: одной статьей à la прославление Ходынки будет меньше.

¹ Письмо написано под диктовку Венгерова его помощницей на бланке (см. примеч. 1 к п. 2). Автограф — от слов «Готовый, все-таки...».

² Слова: от себя — вставлены Венгеровым над строкой.

³ Слово: Вам — вставлены Венгеровым над строкой.

⁴ Таганцев Николай Степанович (1843—1923) — юрист, криминолог; автор научных трудов, курсов лекций, сборников статей, мемуаров. С 1887 г. сенатор Кассационного департамента Сената, а с 1897 г. — первоприсутствующий в нем. Был известен своим либерализмом: будучи защитником на политическом «процессе 193-х» в 1877—1878 гг., последовательно выступал за отмену смертной казни.

⁵ Котельников Василий Григорьевич (1850—1932) — помощник акцизного надзирателя Воронежской губернии, затем начальник Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей; председатель второго отделения Вольного экономического общества, автор многочисленных популярных брошюр по сельскому хозяйству, профессор агрономии, впоследствии преподавал в Петроградском агрономическом институте.

⁶ Речь идет об изд.: Отчет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Литературный фонд») [за] 1897 [год]: 38-й год. СПб., 1898. 52 с.

⁷ Далее зачеркнуто неверно понятое помощницей: Камоградовский.

⁸ Градовский Григорий Константинович (псевд. Гамма; 1842—1915) — либеральный публицист.

⁹ Было: Курская Богоматерь. Слово: взрыв — вписано Венгеровым. В марте 1898 г. в Курском Знаменском соборе революционно настроенный изобретатель-самоучка А. Г. Уфимцев с тремя товарищами подложил самодельную бомбу рядом с киотом Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение», прославленной как чудотворная. Взрывом были произведены серьезные разрушения в храме, но икона осталась цела; не было и человеческих жертв, на которые рассчитывали террористы. Это событие, как известно, позже было обыграно в пьесе Л. Н. Андреева «Савва» (1906).

7

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<28 или 29 марта 1898 г.>¹

Ура, Семен Афанасьевич, — выдали 200 р.; сознаюсь, что им трудно было, и особенно после моего необдуманного и, может быть, неверного письма. Конечно, делает честь Фонду, что он стал на «общечеловеческую» точку зрения и чувства,² освободившись от лицеприятия и не впад в крючкотворство. Но, голубчик мой, — Вас мог обмануть мой чистенький шютрочок и золотые очки (два раза уже «чинились в ломбарде» — а мне, в 42 г., пора жить не по-студенчески): но за 5 лет треклятой жизни в Петербурге мне привелось испытать такие уничижительные минуты и, наконец, прямо минуты вредные, губящие здоровье

(езда в морозы и ветер на империале конки,³ вопреки прямым словам доктора, что для меня это опасно, — и по совершенной, иногда, <необходимости> в дни некоторые скорбные ехать внутри), что мое обращение и как бы требование у Фонда денег имею достаточную и «святую» для себя психопатическую подкладку, которой Вы не знаете и просто не можете оценить, не смеете и судить (т. е. по незнанию психологии). Мне, батюшка, 42 года, и работал я от окончания курса в Университете⁴ и по сию минуту не покладая рук; и не такой же я идиот, чтобы не видеть разницы в качестве прилагаемых к объекту труда сил между собою и Кареевым, который и «президент общества», и «редактор журнала», и «ординарный профессор»,⁵ хотя он подобен льву каменному, сидящему «для парада» у дверей барского дома или какого департамента. Да, батюшка, — Россия есть такая непроглядная темь, это такой смрад непонимания, который после достаточного плача вызывает наконец издевательство, и, как в данном случае было со мною, прямо требование «нахальное» и «чудовищно эгоистическое» (слова Вашего письма): «подай денег, ибо мне нужно». Вы не догадываетесь, сколько в этом крике правды; я был уверен, после Вашего раздраженного письма, что откажут, и уже мысленно писал колкое письмо Манасеину,⁶ что-де онёрами⁷ «председательства» пользуетесь, а под носом не видите, что у вас делают. Теперь я, конечно, напишу ему благодарственное письмо,⁸ да и Вы передайте членам Комитета мою сердечную благодарность. Теперь — **дело**, на которое прошу ответа *делового*:

1) могу ли я эти 200 р. получить не теперь, а приблизительно в конце мая или в его середине, т. е. непосредственно перед отъездом? Кажется, Гуревич,⁹ у коего надо получать, остается до конца мая в Петербурге, ибо у него гимназия и экзамены.

2. Есть самая тяжелая и грустная опасность, что мое начальство в лице директора департамента и двух его «вице-директоров»¹⁰ не дадут мне, по крючкотворным причинам, отпуска двухмесячного. Нужно Вам заметить, что чиновнику полагается каждый год отпуск на 1 месяц, и так как я два года не брал отпуска, то мне принадлежит формальное право на двухмесячный отпуск. Но в законе есть «заковыка»: «— в случае, если найдется кто-нибудь, кто примет на себя обязанность исполнять работу уходящего в отпуск», и такой «случай» непременно разыщет начальство для того, коего хочет лягнуть. Теперь, так как Фонд есть в своем роде Министерство — то не могу ли я, и в особенности через посредство¹¹ Манасеина как *доктора*, получить бумагу, или ходатайство, или что-нибудь и как-нибудь, что парализовало бы канцелярские подвохи и *энергично* развязало бы мне ноги на путешествие на Кавказ. Вот тут возможно и ходатайство у Терт-ия> Ив<ановича> Вл. Соловьева; ибо «что ему», т. е. Тертю, «Гекуба»...¹²

3. *Конфиденциальный* вопрос Вам: т<ак> к<ак> все-таки на 200 р. «далеко не уедешь» и так как у нас есть «государственное» даже «коннозаводство»,¹³ то тем паче писатели вправе просить, желать etc. себе

помощи. Поэтому у меня есть мысль — но прошу Вас не осудить меня и вдуматься в психологию мою личную и общее положение нашего отечества — подать просьбу на Высочайшее имя о выдаче мне пособия на лечение, *п<отому> ч<то>* я болен и утомлен, имею такие-то сверхчиновные и никогда никем не оплаченные в государственном порядке труды и, так сказать, прошу помощи у государства. Конечно и конечно, около Кареева — я трижды имею на это право, и ведь он из того же Государственного казначейства получает 3.000 р. «ординарных»,¹⁴ т. е. через некоторое финансово-ученое «передергиванье в карты» именно у меня специально исхищает 1.000 р. в год; а потому, при таком глупом состоянии в России финансов и «ученой части», я считаю себя вполне вправе взять из своих уже похищенных и переданных Карееву 13.000 р.¹⁵ по крайней мере 200 р.; вот «фонд» моего предприятия, но как его выполнить: упомянуть ли, что я уже из Литерат<урного> фонда получил 200 р. и нуждаюсь еще в стольких же? Ничего ли не упоминать: но тогда со стороны Канцелярии прошений на Высочайшее имя¹⁶ может последовать Фонду или Академии запрос: не могут ли они выдать? Вообще, не откажитесь как дружок сообщить, посоветовать — как тут обойти *подробности, щекотливости* etc., и ради Бога, в душе не осуждайте меня, ибо я в точности нуждаюсь, и в точности вправе получить, когда уже дается на «коннозаводство». Меньше ли я лошади? менее ли ее нуждаюсь в относительной неге (поездка на Кавказ)? менее ли приношу пользы отечеству? Отрицательно ответить на эти вопросы было бы очень грустно; а отвечая положительно — я вправе просить. Притом, раз Афонька Васильев имеет ежегодно 2.000 р. к 6.000 «прибавочных»: то ввиду такого нахальства просто возмутительно и «разбой» не получить мне на действительное лечение и действительно много трудившемуся человеку ничтожных 200—300 рублей. Я знаю, что Вы «как писатель» возмутитесь: но Вы не чиновник и понятия не имеете о том, как это ненасытная орава акул расхищает себе черт знает под какими предлогами в форме «комиссионных», «командировочных», «аренд» и проч. к огромным уже окладам еще огромные суммы. Я именно как чиновник, неумелый и неуклюжий, — оборван и общипан, и вот как писатель я снова исхищаю мои 2.000 р., переданные Афанасию Васильеву, — в виде 200 р. на лечение. Вам логика и психология этого непонятна, но мне *из департамента* она абсолютно видна; ведь и Афанасий и Терций из Государственного казначейства прямо оплачивали рептильные статьи в «Благовесте» и «Русской Беседе»,¹⁷ только, так сказать, не «прямыми», а «оборотными» ассигновками, и с предварительным писанием так называемых по канцелярии «журналов о назначении» или «пособии». Вообще Вы тут в государственной стряпне ничего не знаете, а потому и судить и, следовательно, и осудить не можете.

Лично я Вам очень благодарен за вполне участливое ко мне отношение. Как-нибудь вне пятницы буду у Вас.

Ваш преданный В. Розанов.

Потому мне нельзя *теперь* взять 200 р. из Фонда, что при вечно набегающих нуждах их нельзя будет не истратить; и потому мне нужно еще 200 р., что уже сейчас я должен в Контрольную кассу 178 р. (но это, слава Богу, сейчас — весь мой долг: и это *minimum* Петербургского долга, т. е. сейчас он сведен к *minimum*’у), т. е. к Фондовым 200 р. от себя, из своих я абсолютно не в силах ничего прибавить, неоткуда их взять. Что заработаю по газете — уходит ежемесячно в ежемесячную нехватку (получаю 150, проживаю около 230—250 в месяц, при «доме» из 8 человек). Ну, пожалуйста, подробности моего бытия — *в совершенном секрете*. Кстати: могу ли я *наверное* быть уверенным, что меня не забаллотируют в кассе взаимопомощи; Вы мельком сказали: «наверное». Тогда я теперь же бы обратился к Колубовскому,¹⁸ а если нет, буду дожидаться возвращения из Египта Радлова,¹⁹ который мне сказал: «Как бы вас не провалили; нужно узнать будет день баллотировки, придти и положить вам беляка».²⁰

Передайте же членам Комитета мою сердечную благодарность и сердечное извинение за необдуманное письмо и несправедливые заподозриванья.

¹ Дата предположена с учетом канцелярской пометы на прошении Розанова в Литфонд: «Отвечено> 28 м<арта> № 100. О. Я.» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 8 от 23 марта, л. 8) — следовательно, Розанов узнал о выделении ему 200 рублей 28 или 29 марта и, скорее всего, сразу же написал Венгерову.

² *Далее зачеркнуто*: не приняв во внимание мелкие страстишки

³ *Империял конки* — длинная двойная скамья на крыше вагона, на которой пассажиры сидели спинами друг к другу, а лицами — к двум противоположным сторонам улицы. Вагон конки (конно-железной городской дороги) по рельсовым путям тянула пара лошадей, управляемая кучером.

⁴ Розанов окончил курс историко-филологического факультета Московского университета и 18 сентября 1882 г. был утвержден в степени кандидата.

⁵ *Кареев Николай Иванович* (1850—1931) — историк-славист, философ, социолог, член-корреспондент Императорской Академии наук (с 1910 г.). Розанов подразумевает, что Кареев был председателем Исторического общества при С.-Петербургском университете (1890—1917) и редактором издаваемого Обществом «Исторического обозрения»; ординарным профессором он был утвержден в 1890 г. Розанов признавался в каком-то физиолого-эстетическом неприятии Кареева, уподобляя его при этом Венгерову. В 1913 г. он писал: «...моя (многолетняя и язвительная) полемика против Венгерова и Кареева вытекла из того, что оба — толстые, а толстых писателей я терпеть не могу. Но “труды” их были мне нисколько не враждебны (или “все равно”» (Розанов В. В. Собр. соч.: Литературные изгнаники. [Кн. I]: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001. С. 75). В 1915 г. оговаривался: «Что я всё нападаю на Венгерова и Кареева. Это даже мелочно... Не говоря о том, что тут никакой нет “добродетели”» (Розанов В. В. Собр. соч.: Листва. С. 200).

⁶ *Манассеин (Манасеин) Вячеслав Авксентьевич* (1841—1901) — врач, действительный статский советник, общественный деятель и публицист. Редактор еженедельной газеты «Врач», неоднократно избирался председателем Литературного фонда.

⁷ Онёры — выгоды (*фр.*); в карточной игре: определенные карты, которые при расчете засчитываются особо.

⁸ Публикуется как *Приложение 1* к настоящему письму.

⁹ *Гуревич Яков Григорьевич* (1841—1906) — историк, педагог, благотворитель; действительный статский советник (1887). В 1883 г. в качестве директора возглавил учебное заведение, которое с этого времени стало именоваться Гимназией и реальным училищем Гуревича. Приват-доцент Санкт-Петербургского университета (1885—1889). С 1890 г. — издатель журнала «Русская школа». Член правления кассы взаимопомощи при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым.

¹⁰ Имеется в виду Департамент железнодорожной отчетности Государственного контроля. Его директором в рассматриваемый период был генерал-контролер Василий Герасимович Михалевский (1835—1898), а вице-директорами — Иван Викентьевич Жарновский (1852—1926) и Александр Иванович Маликов (1863 — не ранее 1917).

¹¹ *Далее зачеркнуто:* д-ра

¹² «Что ему Гекуба?» — ставшая крылатой фраза из трагедии У. Шекспира «Гамлет» (акт II, сц. 2), произнесенная главным героем по поводу мастерства актера, только что прочитавшего отрывок из монолога Энея, в котором описывались страдания Гекубы, жены убитого троянского царя Приама.

¹³ Имеется в виду Главное управление государственного коннозаводства на правах министерства (1843—1918). Оно заведовало государственными конскими заводами, конюшнями и аукционами для продажи лошадей; обществами их испытаний, скачками, бегами и конскими выставками.

¹⁴ Подразумевается жалование ординарного профессора.

¹⁵ *Далее зачеркнуто:* вернуть

¹⁶ Официальное название: Канцелярия Его Императорского Величества по принятию прошений на Высочайшее имя приносимых (1895—1917). Рассматривала жалобы на высшие государственные учреждения и прошения, выходившие за рамки существовавших законов.

¹⁷ «Благовест» — ежемесячный журнал, издававшийся как приложение к ежемесячному же журналу «Русская беседа» под редакцией А. В. Васильева в 1895—1896 гг. Оба издания, развивавшие славянофильские идеи, были малотиражными, выходили в Петербурге. Розанов, несмотря на свою близость к их сотрудникам, в них не печатался.

¹⁸ *Колубовский Яков Николаевич* (1863—1929) — историк русской философии, библиограф; состоял казначеем Философского общества при Санкт-Петербургском университете (1897—1922). В 1891—1892 гг. Колубовский был помощником редактора журнала «Вопросы философии и психологии», где в тот период публиковался Розанов. Они переписывались в 1890—1909 гг.

¹⁹ *Радлов Эрнст (Густав Вильгельм) Леопольдович* (1854—1928) — историк философии, филолог и переводчик; был товарищем председателя Философского общества при Санкт-Петербургском университете. Очевидно, решение обратиться к Колубовскому или Радлову и объяснялось тем, что эти приятели Розанова имели влияние на решения, принимаемые Философским обществом. Сохранившаяся переписка Розанова и Радлова за 1889—1917 гг. опубликована Т. Н. Резвых (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 500—553). Радлов сопровождал в поездке в Египет Вл. С. Соловьева в апреле-мае 1898 г.

²⁰ *Беляк* — здесь: белый избирательный шар, при баллотировке.

Приложение 1

В. В. Розанов — В. А. Манассеину¹

<2 или 3 апреля 1898 г.>²

Милостивый Государь,
Вячеслав Авксентьевич!

Получив от г. Секретаря «Литературного фонда» уведомление о назначении мне пособия на лечение в 200 р., считаю долгом Вам, к<а>к Председателю его, выразить благодарность, особенно ввиду того, что получаемое мною жалованье по службе служило препятствием, хотя и формальным только, к таковой выдаче; и, если это совместно с обычаями «Общества», прошу Вас не отказаться передать мою горячую признательность и членам Комитета, которые при обсуждении моей просьбы вошли в реальное существо дела, и не умом только, но и сердцем.

Примите уверение в совершенном моем почтении
В. Розанов.

¹ Письмо приобщено к Журналу заседания (л. 2), в котором: «Присутствовали: пред<седатель> В. А. Манассеин, казначей Я. Г. Гуревич, секретарь К. М. Станюкович и члены: П. И. Вейнберг, Н. К. Михайловский, В. Г. Котельников, С. Ф. Ольденбург, К. А. Поссе и П. П. Фон-дер-Флит. Слушали: <...> 3. Письмо г. Розанова с изъяснением Комитету благодарности за назначенное г. Розанову пособие. Определили: К сведению» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 9 от 6 апр., л. 1).

² Дата установлена по канцелярской помете о получении письма: «Получено 3/IV 98».

Приложение 2

В. В. Розанов — П. И. Вейнбергу¹

<Конец мая 1898 г.>²

Глубокоуважаемый
Петр Исаевич!

Сем<ен> Аф<анасьевич> Венгеров сообщил мне, что я могу обратиться к Вам с просьбою: не найдете ли Вы возможным принять на себя ходатайство перед управлением Кавказских минеральных вод о выдаче билетов на пользование ими для меня, и для моей фактической жены Варвары Димитриевны Бутягиной, на предстоящий зимний сезон. Я обращаюсь к Вам с этою просьбою, ибо Литературный фонд уже выдал мне пособие 200 р., но этого едва будет достаточно на поездку и прожитие там, при величайшей экономности жизни. И есть полное основание бояться, что, приехав туда и видя истощение денежных средств, мы не решимся или быстро прервем самое лечение, и таким

образом самая поездка не достигнет цели. Мы еще не советовались с доктором, — что сделаем немедленно, — и поэтому я не могу Вам сообщить названия вод, которыми нам нужно будет пользоваться; но пока спрашиваю Вас принципиально, возможно ли будет такое ходатайствование, возможно ли надеяться на его успех. Будьте любезны, не откажитесь дать мне ответ по адресу:

Здесь, Петербургская сторона, Павловская улица, дом 2 кв. 24. Василию Васильевичу Розанову.

Примите уверение в совершенном моем к Вам почтении.

В. Розанов.

¹ Письмо приобщено к Журналу заседания (л. 29—30), в котором: «Присутствовали: П. И. Вейнберг, Н. К. Михайловский, Я. Г. Гуревич, В. Г. Котельников, С. Ф. Ольденбург и П. П. Фон-дер-Флит. <...> Слушали: <...> 12. Просьбу Розанова о предоставлении ему и жене его билетов для бесплатного пользования Кавказскими минеральными водами и заявление П. И. Вейнберга о том, что сообщил Розанову, что Комитет готов ходатайствовать по получении от просителя необходимых для этого ходатайства дополнительных указаний. Определили: Принять к сведению» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 13 от 1 июня, л. 1, 2). *Вейнберг Петр Исаевич* (1831—1908) — поэт, переводчик, историк литературы. На его имя в Литературный фонд Розанов «направлял запрос о возможности оплаты билетов для жены на совместный их проезд для ее лечения на Кавказских водах (ОР РГБ. Ф. 249. М. 3877. Ед. хр. 2)» (Розановская энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. Стб. 186; статья А. В. Ломоносова).

² Дата предположена по дню заседания (1 июня), где рассматривалось письмо Розанова.

Приложение 3

В. В. Розанов — П. И. Вейнбергу¹

<Середина июля 1898 г.>²

Глубокоуважаемый
Петр Игнатьевич!³

Я Вам не ответил на Ваше доброе и участливое письмо по некоторому недоумению, как поступить с именем моей жены — во-первых, и по незнанию, что будет назначено нам обоим на Кавказе (д-р Бертенсон⁴ окончательное решение предоставил кавказским врачам, рекомендуя их). По приезде сюда, к прискорбию и тревоге моей, оказалась давно и тяжело больна жена, но по причине беременности⁵ — лечение пока паллиативно; у меня же кроме обычной у писателей неврастения — ничего не оказалось. Опять я в недоумении и нерешительности; не знаю, ни какое лечение будет, ни когда оно кончится. Но позвольте мне выйти из официальных рамок и попросить Фонд через Вас как-нибудь выразить благодарность (т. е. за писателя-собрата) профессору по нервным болезням Харьковского университета Якову Афанасьевичу Анфимову⁶ и профессору по гинекологии Казанского университета

Николаю Николаевичу Феноменову,⁷ кои отнеслись к нам обоим как истинные отцы, с таким вниманием, утешением (жене) и деликатностью, что, право, как-то укрепили веру в человека. Литературному фонду не составит труда написать несколько строк в августе, в сентябре — по адресу в Университеты, а в этих почтенных людях поддержится убеждение, что люди — не неблагодарные собаки, и еще и еще кому-нибудь десятому они повторят свое доброе дело. Денег все — не взяли, без всякой просьбы, т. е. при нашей готовности дать; но, право, — это меньшее и даже совершенно ничтожное, главное — внимание, назначение еще и еще придти, вообще внимательнейшая возня с нами. «С фельдшерик, учителей и писателей — я не беру», — сказал Анфимов на повторенное усилие дать, и, след<овательно>, Фонд может поблагодарить его «за писателя и его жену». После, ввиду неясности, что мы будем делать — сейчас я ничего у Фонда не буду просить; в сущности — ванны не дороги (я беру нарзан, жена будет, если будет, лечиться на другой группе); но ввиду крайней тяжести болезни жены, я предупреждаю, что с просьбою о ходатайстве перед управлением вод обращаюсь к Фонду на будущий год. Как и что сделать — тогда⁸ и увижу. Пока же горячо благодарю Вас за участие, Фонд — за готовность, и только прошу еще и еще не оставить очень утружденного своим положением писателя.

С искренним уважением
остаюсь В. Розанов.

Простите, что несколько переименовал Ваше «отчество», памятуя доброго и милого Вашего брата Якова «Игнатьевича», моего когда-то честного⁹ крикуна-начальника.¹⁰

¹ В заседании: «Присутствовали: П. И. Вейнберг, П. П. Фон-дер-Флит и В. Г. Котельников. Слушали: <...> 4. Уведомление Розанова о том, что в настоящее время миновала надобность в ходатайстве перед Управлением Кавказских минеральных вод о бесплатном лечении и просьба его о благодарности со стороны Комитета врачам Анфимову и Феноменову (первый в Харькове и второй в Казани) за участливое отношение к нему при проезде через Харьков и Казань. Определили: Принять к сведению, а выражение признательности признать излишним, так как Комитет не обращался к названным врачам с просьбой об оказании помощи г-ну Розанову» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1898, журнал № 16 от 21 июля, л. 1, 1 об.)

² Дата предположена по дню заседания (21 июля), где рассматривалось письмо Розанова.

³ *Ошибка в отчестве. Надо: Петр Исаевич!*

⁴ *Бертенсон Лев Бернгардович* (1850—1929) — врач-бальнеолог, доктор медицины. Сохранились 5 писем Розанова к нему за 1899—1900 и 1917 гг. (РО ИРЛИ, № 5157, 10 л.).

⁵ 27 января 1899 г. у Розановых родится сын Василий.

⁶ *Анфимов Яков Афанасьевич* (1852—1930) — психиатр и невропатолог.

⁷ *Феноменов Николай Николаевич* (1855—1918) — акушер-гинеколог.

⁸ *Далее зачеркнуто: обдумав*

⁹ Слово: честного — вставлено над зачеркнутым: доброго

¹⁰ Имеется в виду Вейнберг Яков Игнатьевич (1824—1896) — педагог, географ и метеоролог; инспектировал Брянскую прогимназию во время преподавательской работы в ней Розанов, который тепло отзывался о нем в 1913 г.: «...милый Яков Игнатьевич Вейнберг, добряк-крикун, окружной инспектор Московского округа, управлявший (за выездом главного начальства, которого *всего* он был образованнее) округом» (Розанов В. В. Собр. соч.: [Кн. I]: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. С. 198).

8

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<24 мая 1898 г.>¹

Многоуважаемый
Семен Афанасьевич!

Мне Вы уже сделали «1001» доброе дело, но милостивые Самаряне² не отказывались ступить и «1002» шаг в добром пути. Сегодня объявлено в Нов<ом> Вр<емени>, что выходит *Сборник в память Белинского*, и чуть ли издаваемый не каким-то Лермонтовским обществом.³ Я очень отдален от литературы и литераторов, «которые не так черны как дьяволы», и имею все причины жалеть об этом. Конечно, в Сборник меня никто не позовет, как усиленно черного дьявола; вот и хочу я Вас попросить, не примете ли Вы на себя доброе посредничество. Сейчас *нового* у меня ничего нет, хотя и может быть; но главное — в бегучих газетных листах литература теряется, и сохраняется не как памятник литературы, но как пища для будущих археологов, с каким бы удовольствием я отдал в этот *Сборник* статейку свою о Лермонтове, которая Вам понравилась,⁴ и о Белинском, которая появится.⁵ Ведь в сущности для литературы «с оттенками», которая яростно отмечает Нов<ое> Вр<емя>, это — не будет старо.

Да и Сборнику, связанному с именами Белинского и Лермонтова, почему бы не взять, пусть бегучие, две статьи именно о них. — В «Вел<иком> сер<дце>»⁶ мне более всего понравилась мысль, что с голоса, с выучки можно так схватить нерв философ<ской> системы (напр<имер> Гегеля), как ее иногда не схватит самый присяжный комментатор.⁷ Это очень верно: ведь у систем есть *дух* и *нерв*, есть *лес* помимо деревьев, и тогда с голоса (издали, без подробностей) это даже лучше схватывается, чем вблизи. Напр<имер>, непосредственные ученики Аристотеля его вовсе не понимали.

У меня есть, но для Сборника едва ли бы годилась, статья: Трудные стороны дворянского *вопроса*⁸ (критика, довольно всесторонняя, усилий поднять дворянство).

Преданный Вам

В. Розанов.

¹ Дата предположена по связи с ответным письмом Венгерова и по публикации объявления о подписке на сборник «Памяти В. Г. Белинского» (см. ниже примеч. 3).

² Отсылка к евангельской притче о милосердном самарянине (Лк. 10: 25–37), повествующей о бескорыстной помощи попавшему в беду еврею со стороны прохожего самарянина, т. е. не его единоверца.

³ Речь идет об объявлении под названием «Сборник, посвященный “памяти В. Г. Белинского”», опубликованном в «Новом времени» дважды: 21 и 24 мая на первой полосе сразу под газетным заголовком. Скорее всего, Розанов увидел объявление в № 7987 от 24 мая, потому что С. А. Венгеров ответил на его письмо 26 мая (а он не имел обыкновения медлить с ответом). В объявлении сообщалось: «Издание Лермонтовской библиотеки в гор. Пензе. Будет печататься в Москве под наблюдением П. А. Ефремова»; среди 60 участников Сборника назывались имена И. А. Бунина, С. А. Венгерова, Вл. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова; желающим предлагалось заранее подписаться на Сборник, оплатив три рубля, поскольку «по выходе Сборника цена будет повышена».

⁴ Розанов В. «Вечно печальная дуэль» // Новое время. 1898. 24 марта. № 7928. С. 2–3.

⁵ Розанов В. 50 лет влияния // Там же. 26 мая. № 7988. С. 2; то же, с подзагол. «Памяти В. Г. Белинского»: Русское обозрение. 1898. № 5. С. 273–282.

⁶ Венгеров С. Великое сердце: (Виссарион Григорьевич Белинский). Вых. дан. см. в примеч. 4 к п. 5.

⁷ Приведем это место буквально и в контексте: «Комичны <...> новейшие нападки гг. Волынских на Белинского и его друзей за то, что они неверно поняли Гегеля. Эти нападки комичны, прежде всего, по существу. Они основаны по преимуществу на том, что Белинский плохо знал по-немецки, Гегеля в подлиннике не читал и знаком был с ним по передаче друзей, в частности Бакунина. Но дело-то в том, что это была передача, которая превосходила непосредственное знакомство. Герцен, в высокой компетенции которого по отношению к философским вопросам никто еще никогда не сомневался, говорит, что из всех людей, изучавших Гегеля, он встретил только двух, которые поняли великого философа в совершенстве, и оба эти человека не знали по-немецки: то были Прудон и Белинский, оба ученики одного и того же Бакунина» (Русское богатство. 1898. № 3. Отд. I. С. 159).

⁸ Статья на эту тему в 1898 г. не была напечатана Розановым.

9

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

С.-Петербург, 26 мая 1898 г.

Милостивый Государь
Василий Васильевич!

В Сборнике, посвященном памяти Белинского, я не более как сотрудник, и то обещавший только статью, но не давший ее.² Поэтому никакого решающего ответа я вообще дать не могу; но могу все-таки высказать свое мнение, что Ваше предложение ни с чем не сообразно. Вы предлагаете *перепечатать* статью, а сборник предполагается составить только из статей, *впервые* появляющихся в печати.

Видел на днях Товарища Председателя Общественно-Педагогической Взаимопомощи, К. И. Арабажина,³ и предупредил его о Вашем желании вступить в члены. Он мне, между прочим, сказал, что у них есть еще много льготных билетов для бесплатного лечения в разных российских курортах.

С совершенным почтением
С. Венгеров

¹ Письмо написано под диктовку Венгерова его помощницей на бланке (см. примеч. 1 к п. 2). Автограф — только подпись.

² Издание предполагалось выпустить осенью 1898 г., но оно увидело свет в следующем году (цензурное разрешение — 5 марта 1899 г.): Памяти В. Г. Белинского: Литературный сборник, состоящий из трудов русских литераторов. М.: Пензенская общественная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, 1899. [2], XLVII, 568 с. В состав книги вошли произведения не 60 обещанных авторов, а только 56-ти: между прочим, не было статей Венгерова и Вл. С. Соловьева.

³ *Арабажин Константин Иванович* (1866—1929) — литературовед, журналист, писатель. Товарищем председателя Санкт-Петербургского педагогического общества взаимопомощи, основанного в 1893 г., Арабажин был избран как раз в 1898 г.

10

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

С.-Петербург, 7 марта 1899 г.

Милостивый Государь
Многоуважаемый
Василий Васильевич!

Очень Вам благодарен за «Сумерки Просвещения».²

С большим удовольствием прочитал на обложке «Сумерек», что печатаются два сборника Ваших статей³ — Вы принадлежите к таким противникам, с которыми интересно спорить.

Четыре тома моего Словаря⁴ на днях вышлю. Первого тома,⁵ к сожалению, по разным обстоятельствам выслать не могу. Его в силу разных условий можно приобретать только покупкой в книжных магазинах (у меня нет)...

Подходим в «Энциклоп<едическом> Словаре» Брокгауз-Ефрона к слогу *Ро*, и надо дать статейку об Вас. Пришлите, пожалуйста, сведения по прилагаемой программе.⁶ Для «Энцикл<опедического> Словаря» возьму основное, а в моем Словаре (алфавита в нем теперь не держусь) могу поместить в любом объеме. Если не поспкупитесь на подробности, буду премного обязан.

Ваш
С. Венгеров.

¹ Письмо-автограф на бланке (см. примеч. 1 к п. 2).

² Розанов В. Сумерки просвещения: Сборник статей по вопросам образования. СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. [6], II, 240 с. Книга вышла в середине февраля. В библиотеке ИРЛИ сохранился экземпляр, подаренный Венгерову с надписью: «Семени Афанасьевичу Венгерову на память о маленьком добром деле, от него полученном — автор. В. Розанов. Спб 99 / 22 февр.» (Шифр: h 1334).

³ Имеется в виду анонс о готовящихся к выходу в свет в 1899 г. сборниках статей Розанова «Литературные очерки» и «Религия и культура».

⁴ Венгеров имеет в виду II—V тома своего «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых», вышедших в 1891—1897 гг.

⁵ Том I Словаря увидел свет в 1889 г.

⁶ К письму приложена печатная «программа» для статьи в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (Венгеров редактировал в нем литературный отдел), с правкой автора и просьбой выслать сведения через две недели (ОР РГБ, ф. 249, М. 3820, ед. хр. 7, л. 15—15 об.).

11

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<Около 8 марта 1899 г.>¹

Спасибо Вам, дорогой Семен Афанасьевич, за внимание, да и вообще спасибо за всю *фугу* доброго ко мне отношения; за честное отношение к брату-писателю. — — Статью,² т. е. перечень годов, заглавий и мест службы и учения, у меня спросил уже ранее (с неделю назад) «за секретаря Редактора Энциклопед<ического> словаря Брокгауза и Эфрона» (Прачечный переулоч³) — и я по сему адресу послал листок сведений.⁴ Не сочтите ленивым меня, а лишь безмерно заваленным делом, что я не пишу *Вам* вторично этих сведений, а прошу Вас обратиться туда и вытребовать присланные мною сведения. — — Ваш Thesaurus — другое дело; это — и дело слезное и фактическое. Хочу попасть туда с детишками и женою, ибо это будет единственный способ закрепить мне детей за собою и оправдать жену свою.⁵ Но это нужно подумать и подумать, а главное дожидаться, когда налетит минутка желания делать признания. Но Вы будете честным и безбоязненным историком, и, я уверен, да и радуюсь, что Вы не «судья», который

...зрит на правых и виновных равнодушно...⁶

а человек. Ну, вот я и устал. Крепко жму руку. 4 т<ома> «Словаря» жду и заранее благодарю. Как жаль, что нет 1-го, но я как-нибудь уж куплю его.

Вам преданный В. Розанов.

¹ Дата предположена по связи с предыдущим письмом Венгерева.

² Далее зачеркнуто: для

³ Акционерное издательское общество Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон располагалось в доме 6 по Прачечному (Прачешному) переулку с 1889 по 1930 г.

⁴ Этот листок отложился в архиве Венгерева и публикуется в Приложении к настоящему письму.

⁵ Розанов поднимает тему незаконнорожденных детей и не признаваемого государством и церковью брака. Не исключено, что размышления подтолкнули писателя к составлению Духовного завещания, которым он закреплял свои сочинения за женой В. Д. Бутягиной и детьми и при нотариальном удостоверении которого, состоявшемся 13 марта 1899 г., Венгеров выступил как официальный свидетель.

⁶ Неточно процитированы слова Григория Отрепьева из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» (1825; сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре»): «Так точно дыяк, в приказах поседелей, / Спокойно зрит на правых и виновных, / Добру и злу внимая равнодушно».

Приложение

В. В. Розанов в Редакцию «Энциклопедического словаря»

«Начало марта 1899 г.»¹

В Редакцию «Энциклопедического словаря», Спб., Прачешный пер., д. 6.

Розанов Василий Васильевич, род<ился> в уездном гор. Ветлуге, Костром<ской> губ<ернии>. В 1856 г. Образование получил — среднее в гимназиях преемственно Костромской, Симбирской и Нижегородской;² высшее — в Московском университете по историко-филологическому факультету (кандидат). По окончании в университете курса, в 1882 г.,³ был учителем преемственно в Брянской, Елецкой и Бельской (Смол<енской> губ<ернии>) прогимназиях.⁴ В 1893 г. перешел на службу в Департамент железнодорожной отчетности Государственного контроля, в Петербурге, где состоит и ныне — все время младшим ревизором.⁵ Совершенно вне этого внешнего положения — сотрудничал в⁶ периодических изданиях: «Журнале Министерства Народного Просвещения», «Вопросах Философии и Психологии», «Московских Ведомостях»,⁷ «Русском Слове» (газ<ета>),⁸ «Новом Времени», «Биржевых Ведомостях»,⁹ «С.-Петербургских Ведомостях»,¹⁰ «Мировых Отголосках»,¹¹ «Русском Труде»¹² и «Торгово-Промышленной газете»¹³ — везде под полным именем; и анонимно писал передовые статьи в газетах «Свет»¹⁴ в 1896 г. и в «Одесском Листке»¹⁵ в 1898—99 гг. —

Отдельно издано — 1) «О понимании; опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания». Москва. 1886 г. — стр. VI + 737 + 3 таблицы.

2. «Место христианства в истории» — брошюра. Москва. 1891 г.¹⁶

3. «Легенда о Великом Инквизиторе — Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария. С присоединением двух эпизодов о Гоголе». Спб. 1894 г.

4. «Красота в природе и ее смысл». Москва. 1895 г.

5. «Аристотеля — Метафизика», первые пять книг. Перевод и объяснения совместно с П. Д. Первовым.¹⁷ Спб. 1895 г.

(См. на обороте.)

6. Сумерки просвещения. Сборник статей по вопросам образования. Спб. 1899.

7. Религия и культура. Сборник статей. Спб. 1899.¹⁸ —

Важнейшими сам автор считает статьи, посвященные раскрытию трансцендентно-религиозного содержания пола, и всего, что из него — брака, семьи, детей. Эти статьи — следующие: 1. *Кроткий демонизм* (Нов. Вр. 1897), 2 — *Смысл аскетизма* — *ib.* № 7846, 3 — *«Женщина перед великою задачею»* — Бирж. Вед. № 117 и 119 за 98 г., 4 — *«Из загадок человеческой природы»* — Нов. Вр. № 7978, 5 — *Около болящих* — Бирж. Вед. № 251 за 98 г., 6 — *Семя и жизнь* — Бирж. Вед. № 326 за 97 г., 7 — *«Номинализм в христианстве»*, Бирж. Вед. № 279, 8 — *Истинный «fin de siècle»*, Бирж. Вед. № 305 за 98 г., 9 — *Семья как религия* — Спб. Ведомости №№ 304 и 322 за 98 г., 10 — *Брак и христианство* — Русский труд №№ 47–52 за 98 г., 11 — *Культура и деревня* — в «Торгово-Промышленной газете» № 18 за 99 г.¹⁹ —

В. Розанов.

¹ Дата предположена по указанию Розанова, что он послал публикуемый «листок сведений» в Редакцию Энциклопедического словаря «с неделю назад», отсчитывая приблизительно от 8 марта.

² В Костроме Розанов обучался в 1866–1870 гг., в Симбирске — в 1870–1872 гг., в Нижнем Новгороде — в 1872–1878 гг.

³ *Далее зачеркнуто:* пре<подавал>

⁴ В Брянске Розанов служил с 1 авг. 1882 г., в Ельце — с 1 авг. 1887 г., а в Белом — с 10 авг. 1891 г.

⁵ Розанов смог покинуть Государственный контроль в мае 1899 г., получив обеспеченное место в штате газеты «Новое время» (см. ниже).

⁶ *Далее зачеркнуто:* журналах

⁷ В «Московских ведомостях» Розанов публиковался в 1889, 1891, 1892, 1914–1916 гг., при редакторах В. А. Грингмуте, Б. В. и В. В. Назаревских.

⁸ «Русское слово» — московская ежедневная газета (1895–1918). Розанов печатался в ней в 1895–1897 гг., при редакторе А. А. Александрове.

⁹ В петербургской ежедневной газете «Биржевые ведомости», издававшейся С. М. Проппером, Розанов публиковался в 1897–1899 гг.

¹⁰ В этой газете Розанов печатался в 1898 г., при редакторе кн. Э. Э. Ухтомском.

¹¹ «Мировые отголоски» — петербургская политическая и литературная ежедневная газета, издававшаяся К. В. Трубниковым в 1897–1898 гг.

¹² «Русский труд» — петербургская еженедельная политическая, экономическая и литературная газета, издававшаяся С. Ф. Шараповым в 1897–1902 гг.

¹³ «Торгово-промышленная газета» — петербургская ежедневная газета, выходившая в 1893–1918 гг. под редакцией М. М. Федорова. Розанов редактировал «Литературное приложение» к ней в 1899–1900 гг.

¹⁴ «Свет» — петербургская ежедневная народная газета, издававшаяся В. В. Комаровым в 1882–1907 гг. Розанов печатался в ней в 1896–1897 гг.

¹⁵ «Одесский листок» — ежедневная иллюстрированная политическая, научная, литературная, общественная и коммерческая газета, издававшаяся в 1880–1920 гг. (до 1917 г. — В. В. Навроцким).

¹⁶ Брошюра вышла дважды в разных вариантах, но не в 1891-м, а в 1890 г. (в третий раз — в 1904 г.).

¹⁷ *Первов Павел Дмитриевич* (1860—1929) — учитель классических языков в Елецкой мужской гимназии, служивший там одновременно с Розановым. Впоследствии преподаватель Лазаревского института восточных языков в Москве. Составитель учебных пособий, переводчик.

¹⁸ Этот сборник Розанов также подарил Венгерову, с надписью: «Уважаемому Семену Афанасьевичу Венгерову на добрую память. В. Розанов. Спб 99» (Библиотека ИРЛИ. Шифр: h 1333).

¹⁹ Приведем точные выходные данные названных статей Розанова: 1) Кроткий демонизм // Новое время. 1897. 19 нояб. № 7806. С. 2; 2) Смысл аскетизма // Там же. 31 дек. № 7846. С. 2—3; 3) Женщина перед великою задачею // Биржевые ведомости. 1898. 1 мая. № 117. С. 2—3; 3 мая. № 119. С. 2; 4) Из загадок человеческой природы // Новое время. 1898. 15 мая. № 7978. С. 2—3; 5) Около болящих // Биржевые ведомости. 1898. 15 сент. № 251. С. 2; 6) Семья и жизнь // Там же. 1897. 29 нояб. № 326. С. 2—3; 7) Номинализм и христианство // Там же. 1898. 13 окт. № 279. С. 2; 8) Истинный «fin de siècle» // Там же. 8 нояб. № 305. С. 2; 9) Семья как религия // С.-Петербургские ведомости. 1898. 5 нояб. № 304. С. 2—3; 23 нояб. № 322. С. 2—3; 10) Брак и христианство: (Моя переписка с православным священником) // Русский труд. 1898. 21 нояб. № 47. С. 21—22; 28 нояб. № 48. С. 20—22; 5 дек. № 49. С. 20—21; 12 дек. № 50/51. С. 30—34; 23 дек. № 52. С. 18—22; 11) <Культура и деревня: Рец. на кн.:> *Рачинский С. А.* Сборник статей. Изд. 3-е. СПб., 1898 // Новое время. Ил. прил. 1899. 6 янв. № 8211. С. 6.

12

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<Между 9 и 20 марта 1899 г.>¹

Спасибо, почтенный Семен Афанасьевич, что не забываете меня своими трудами;² хотелось бы иметь хотя часть Вашего Словаря; я когда-то был любителем *такой* работы и зачитывался митр. Евгением³ и его архаическим, мне милым, слогом. Все-таки я хотел бы видеть и надеюсь увидеть увидеть <так!> у Вас большее богатство в выражении индивидуального Вашего «я». Люб<овь> к русск<ой> литер<а>туре> и интерес собственно к ее движению у вас поглощает движение и «расцвет» своего «я» (в хорошем смысле). Впрочем — это судьба всех историков и слабость их.

Ваш преданный и благодарный В. Розанов.

Простите, что поздно благодарю — как собака живу, т. е. хлопоты, заботы etcetcetc.

¹ Дата установлена по содержанию и по связи с предыдущим и последующим письмами.

² Предположительно, Венгеров прислал Розанову свою брошюру: *Венгеров С. А.* Основные черты истории новейшей русской литературы: Вступительная лекция, читанная в С.-Петербургском университете 24 сентября 1897 г. СПб.: Типо-лит. А. Э. Винеке, 1899. 30 с.

³ *Евгений* (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов; 1767—1837) — митрополит Киевский и Галицкий, церковный историк, археограф и библиограф.

13

В. В. Розанов — С. А. Венгеру

<Около 21 марта 1899 г.>¹

Благодарю Вас за Thesaurus,² многоуважаемый Семен Афанасьевич! Мне нужно повидать Вас, на этой наступающей или следующей неделе. А посему не откажитесь уведомить, <в> какой день и в какой час вечером Вы *всегда дома*.

Ваш преданный В. Розанов.

<Адрес на записке:>

Здесь, Петербургская сторона,

Павловская ул., д. 2, кв. 24.

В. В. Р—ву.

¹ Дата предположена по связи с последующим письмом Венгерова.

² Речь идет о присланных Венгерным т. II—V его Словаря.

14

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

С.-Петербург, 22 марта 1899 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич!

На четвертой неделе² я, по-видимому, буду дома во вторник, среду и четверг. На пятой неделе тоже в эти дни буду, вероятно, дома. Застать меня можно с семи. Милости просим.

Ваш
С. Венгеров.

¹ Машинопись. От слов «Милости просим» — рукой автора.

² Подразумевается четвертая неделя Великого поста.

15

В. В. Розанов — С. А. Венгеру

<28 марта 1899 г.>¹

Многоуважаемый
Семен Афанасьевич!

Завтра во вторник вечером я буду у Вас *по делу* согласно зову Вашему.

Ваш В. Розанов.

¹ Дата установлена исходя из того, что письмо, судя по содержанию, написано в ближайший понедельник после получения предыдущего письма.

<15 декабря 1912 г.>¹

Милостивый Государы!

Приступив ко 2-му, переработанному изданию «Критико-Биографич<еского> Словаря», честь имею обратиться к Вам с покорнейшею просьбою не отказать мне в присылке биобиблиографических сведений, по нижеследующей программе.

Присылаемые мне сведения отчасти будут использованы и для «Нового Энциклоп<едического> Словаря» Брокгауз-Ефрона.

Согласно программе, легшей в основу *Словаря*, было бы желательно получить от Вас ответ на следующие вопросы:

Биография: 1) Имя и отчество. 2) Год, месяц и число рождения. 3) Место рождения. 4) Кто были родители? 5) Вероисповедание. 6) Краткая история рода. Главным образом: были ли в роде выдающиеся в каком-либо отношении люди? 7) Ход воспитания и образования. Под какими умственными и общественными влияниями оно происходило. 8) Начало и ход деятельности. 9) Замечательные события жизни.

Библиография: 1) Перечень *всего* написанного или переведенного, с точным обозначением: а) если речь идет *о книге*: года, места, формата и количества страниц, б) если *о журнальной или газетной статье* — года, № и названия периодического издания, где она появилась. Об этой точности особенно настойчиво прошу, потому что она избавляет от множества крайне затруднительных, а иногда и бесплодных поисков. 2) Перечень известных Вам рецензий и отзывов о произведениях Ваших, тоже (если помните, конечно) с точным обозначением № и года периодического издания, где эти отзывы появились. Очень важно было бы получить указания на отзывы, находящиеся в книгах — учебниках, курсах, обзорах и т. д. Такие отзывы никем не регистрируются и потому без специальных указаний не могут быть найдены. 3) Не были ли (где, когда и кем) переведены на иностранные языки произведения Ваши? 4) Не появились ли где-нибудь биографические сведения о Вас (если появились, то в какой книге или в каком № периодического издания)? 5) Не были ли помещены где-нибудь портреты Ваши? 6) Псевдонимы.

Всего удобнее было бы получить от Вас ответ на все вышепоставленные вопросы в форме небольшой автобиографии, которую можно было бы поместить целиком. По отношению к гг. ученым и другим представителям теоретической мысли присоединяю еще очень важную просьбу: сделать краткое резюме тех выводов, к которым они пришли в своих изысканиях. Вполне точно схватить и формулировать чужую мысль очень трудно, и сплошь да рядом писатели и ученые жалуются на «извращение» своих мыслей даже со стороны лиц, в добро-

совестности которых не может быть никаких сомнений. И вот, во избежание этого, я и прошу дать то, что у немцев называется и широко применяется во всех научных изданиях — *Selbstanzeige* и *Selbstanalysis*, т. е. сжатое изложение сущности исследования.

В заключение обращаюсь с просьбой прислать те из Ваших произведений (в особенности брошюры), который трудно найти в обыкновенных библиотеках, а также оттиски статей Ваших и статей о Вас. Я был бы также очень благодарен за *фотографическую карточку*.

Ответ прошу Вас адресовать: С.-Петербург, Загородный, 21, профессору Семену Афанасьевичу Венгерову.

<Адрес на письме:>

Здесь. Звенигородская 18, кв. 26

Е<го> В<ысоко>б<лагородию>

В. В. Розанову²

¹ Дата дана по штемпелю на письме, которое представляет собой отпечатанную типографским способом анкету для 2-го издания Словаря Венгерова на бланке: «Критико-биографический / словарь / русских писателей / и / ученых / профессора / С. А. Венгерова. / Загородный, 21 / Тел. 52-84».

² Рядом с адресом наклейка почтальона (курсивом отмечаем написанное от руки): «Справка. Согласно заявления адресата: Коломенская ул., дом № 33, кв. 21. Почтальон Зубов. 16/XII дня 1912 года». Розановы переехали на Коломенскую улицу в июне 1912 г. (квартира находилась на втором этаже и состояла из семи комнат). Венгеров не знал нового адреса из-за перерыва в общении с Розановым.

17

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<3 октября 1915 г.>¹

Автограф в собрание С. А. Венгерова

В. В. Розанова.

Семен Афанасьевич! Меня тронуло до глубины души то, что Вы говорите о своих 60-ти годах и делаете как бы «завещание» в своем «Списке».² Купив его за 6 р. и просматривая за чаем, — я волновался волнением благодарности к Вам, к Вашей *изумительной работе* за всю жизнь, — хотя (мне казалось годы и теперь кажется) — все это бестолковым уже потому, что 1) неисполнимо и 2) исполняя — Вы увлекались *в сторону*, составляя «любопытные статьи», а не ученую регистрацию дела (об «Аксаковых»),³ и проч. Но одно дело — ум стратега (чего в Вас нет), и другое дело — «врукопашную»,⁴ и не скрою, что мне нравится самая бестолковость всего дела, ибо это «по-русски», как у Южакова, Скабичевского и де-Роберти,⁴ вообще «у наших» безголовых, но милых людей. Знаете: мне приходило на ум (года 2 назад) составить просто *Список имен* писателей и ученых, и 5—10 строк при имени, — и я уже взял в типографии обрезки бумаги картонно-синей

и желтой, , — и вдруг в магазине увидел Ваш список, обрадовался и купил. Но батюшка:

Слонов⁵ — Вы пропустили:⁶

1)⁷ Любавский Матвей Кузьмич,⁸ теперешний ректор Московского университета, профессор русской истории, председатель «О<бще-ст>ва⁹ Истории и древностей Российских» и редактор журнала сего имени: «Труды О-ва истории и древностей российских», написавший колоссальные по величине труды:

1. «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута.¹⁰ Исторические очерки с картою Литовско-Русского государства в конце XV и начале XVI в.». Москва 1893.¹¹

В большую 8-ую д<олю> л<иста>. Стран<ицы> 884 + LVI.

2. «Литовско-Русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете». Москва. 1901.¹²

В большую 8-ую д<олю> л<иста>. Стран<ицы> 850 + 232 + LXXII.
<На левом поле № 1 и 2 объединены скобкой и написано:> NB. колоссальные волюмы

3. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии¹³ включительно. С приложением текста хартий, выданных Великому князеву Литовскому и его областям. Москва. 1910 г.

4. «Александр I и Польша» (статья в журнале).¹⁴

5) «Царство Польское и его конституция» (статья в журнале).¹⁵

6) «Московский университет в 1812 г.». ¹⁶ Здесь архивным лучом разысканные — данные о зарождении Московского университета и его бытии *от начала* до 1812 г. Рисунки, планы, портреты профессоров XVIII и начала XIX в.

7. «Вас. Ос. Ключевский». Брошюра.¹⁷

<На левом поле против позиций № 6 и 7 вертикальная линия и написано:> NB.

Любавский — преемник Ключевского¹⁸ по кафедре и его любимый ученик!! Как это можно всё *забыть* и *промолчать*. Извините: это не только небрежность, но и неряшливость. Будем говорить правду, хотя грубую.

«Антонин» вовсе не автор «политических речей»,¹⁹ но автор колоссальной филологической работы:

«Репродукция (т. е. восстановление утраченного) еврейского текста пророка Варуха» (по переводам сирским, арабским, коптским).²⁰

«Книга притчей Соломона». ²¹

Флоренский Павел Александрович, священник и профессор, редактор (уже лет 5) журнала «Богословский Вестник»²² в Сергиевом Посаде, придавший журналу славянофильско-литературный характер, — разыскавший (будет печатать) целую пачку писем Константина Аксакова,²³ глава молодой славянофильской школы в Москве, окончивший — раньше вступления в Дух<овную> Академию, — физико-математический факультет Московск<ого> университета.²⁴

1. «Столп и утверждение истины. Опыт христианско-православной Феодицеи». Москва, Книгоизд<ательство> «Путь». 1913 г.²⁵ — 4 рубля (разошлась в 3 месяца, все издание в 2.000 экз.). Она же сделала большое впечатление, да и вообще книга — редчайших качеств.
2. «В вечной лазури. Сборник стихов»²⁶ (прелестные, высоко-поэтические).
3. «Общечеловеческие корни идеализма». 1909.²⁷
4. «Собрание частушек Костромской губернии». 1910.²⁸
5. «Служба Софии Премудрости Божией».²⁹

Это же — удивительный человек и мыслитель, от коего (между нами) умственно зависимы С. Н. Булгаков,³⁰ проф<ессор> Влад. Эрн³¹ и целый ряд москвичей,³² хотя он их и моложе, ему лет 29, им — 30—35. Вот, мой милый.

И всё это Вы забыли.

Это же — грубо. Простите правду.

Вы сами работали: как можно забыть работу других?

Но тут Вам безумно вредит, что Вы — «публицист», а не ученый, и — пристрастны, а наука — бесстрастно-справедлива.

Прошу Вас поместить это письмо в «Архив пинакотeki» или «картотеки» Вашей³³ как *документ* мой критики, гнева и удивления, однако, к Вашему труду и вообще большой работе на пользу русской словесности. Ах, если бы она была толкова.

В. Розанов.

Василий Васильевич Розанов. Шпалерная, д. 44/б, кв. 22.

И не называйте меня, пожалуйста, свиньей за мое письмо: ибо «реальная критика»³⁴ приучила нас к простоте и правде.³⁵

*Дарский Д.*³⁶ — Книга о Тютчеве!!!!³⁷ Да Вам просто «1» за библиографию.

Любавский — сын дьячка, род<ился> в г. Сапожке Рязанской губ<ернии>, конч<ил> курс Моск<овского> унив<ерситета> в 1882 г.³⁸

<На конверте:>

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

С.-Петербург, Эртелев, 6.

Штемпели: 3.10.15; 3.10.15.

Заказное.

Городское.
Загородный, дом 21.
Его Высокородию
Профессору Семену Афанасьевичу
Венгерову
от В. Розанова
Петроград. Шпалерная ул., д. 44/б, кв. 22.

¹ Дата дана по штемпелю на конверте.

² Здесь и далее речь идет об изд.: Венгеров С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг.: Т-во худож. печати, 1915. Т. I: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки (Аарон — Куликов). LXIX, 436 с. (далее сокращенно: Словарь-2). Венгеров предуведомлял: «На настоящее предисловие я до известной степени смотрю как на свое литературное завещание. 5 дней тому назад я вступил в седьмой десяток жизни — цифра, обязывающая к тому, чтобы подумать о будущем» (Там же. С. LXIX).

³ Розанов имеет в виду самообвинение Венгерова за слишком объемные статьи об Аксаковых: «Я увлекся критическою частью своей задачи и вместо сжатых справок “словарного” типа стал давать статьи очень большие, подчас принимавшие характер настоящих монографий. Таковы в особенности статьи об Аксаковых. Моя статья о Конст. Аксакове заняла 120 страниц» (Словарь-2. С. V). См.: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб.: Семеновская тип., 1889. Т. I. С. 143—344.

⁴ Южаков Сергей Николаевич (1849—1910) — публицист либерального направления, социолог; Скабичевский Александр Михайлович (1838—1910) — литературный критик либерально-народнического направления, историк литературы; Де-Роберти (полная фамилия: Де Роберти де Кастро де ла Серда) Евгений Валентинович (1843—1915) — социолог, философ, экономист. Подразумеваются подготовленные ими издания: Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под редакцией С. Н. Южакова. СПб.: Просвещение, 1900—1905. Т. I—XX; Скабичевский А. М.: 1) История новейшей русской литературы, 1848—1908 гг. 7-е изд. СПб., 1909; 2) Очерки по истории русской цензуры (1700—1863 г.). СПб., 1892; Де-Роберти Е. В. Прошедшее философии: Опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли. М.: Тип. В. В. Исленьева, 1886. Т. I—II; Новые идеи в социологии: Непериодическое издание, выходящее под редакцией проф. М. М. Ковалевского и Е. В. де-Роберти. СПб.: Образование, 1913—1914. Сб. I—IV, и др.

⁵ Это слово подчеркнуто трижды.

⁶ Реминисценция концовки басни И. А. Крылова «Любопытный» (1814): «Слона-то я и не приметил». Кроме того, Розанов подхватывает образный аргумент самого Венгерова, который писал в Предисловии: «Я считаю совершенно ненаучным изучать литературу только в ее крупных представителях. Что бы вы сказали о зоологе и биологе, который законы жизни будет изучать только на слонах, тиграх, львах и медведях, пренебрегая зайцами и кроликами?» (Словарь-2. С. XIV).

⁷ Далее зачеркнуто: Матве<й>

⁸ Здесь и по большей части далее претензии Розанова несправедливы и вызваны его невнимательностью и страстностью: Любавский не мог войти в том «Аарон — Куликов». Не оказалось его и в «Общем перечне автобиографий и автобиографических справок Архива “Критико-биографического словаря”» (Сло-

варь-2. С. XX—XL). *Любавский Матвей Кузьмич* (1860—1936) — историк, ректор Московского университета (1911—1917), академик (1929).

⁹ *Далее зачеркнуто: Люби<телей>*

¹⁰ *Литовский статут* — свод законов Великого княжества Литовского, регламентировавший вопросы гражданского, уголовного и процессуального права. Первый статут был издан в 1529 г.

¹¹ Неточность: отдельное издание этого труда вышло в 1892 г. Первоначально он увидел свет в журнале «Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (1892. Кн. 3/4; 1893. Кн. 3/4).

¹² Розанов снова ошибся; надо: эта монография была издана в 1900 г.

¹³ *Люблинская уния* — государственный союз между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским, положивший начало Речи Посполитой.

¹⁴ *Любавский М. К.* Александр I и Польша // Отечественная война и русское общество: Юбил. изд.: [В 7 т.]. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. VII. С. 88—104.

¹⁵ *Любавский М. К.* Царство Польское и его конституция 1815 года // Книга для чтения по истории Нового времени / Под ред. М. В. Бердоносowa, А. М. Васютинского, А. К. Джигелегова. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. III. С. 687—710.

¹⁶ *Любавский М. К.* Московский университет в 1812 году. М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1913. 68 с.

¹⁷ Брошюра М. К. Любавского под названием «Василий Осипович Ключевский ([умер] 12 мая 1911 г.)» была издана в Москве дважды: в 1912 г. (48 с.) и в 1913 г. (34 с.).

¹⁸ *Ключевский Василий Осипович* (1841—1911) — историк, профессор Московского университета (с 1882 г.), академик (1900).

¹⁹ См.: «Антонин (Грановский, Александр Андреев<ич>), епископ нарвский, на покое, р. 21 ноябр. 1865, сын псаломщика, известен полит<ическими> речами» (Словарь-2. С. 25). С 1922 г. Антонин был возведен в сан митрополита и стал одним из лидеров обновленческого движения в Русской церкви, умер в 1927 г.

²⁰ *Антонин, архим.* Книга пророка Варуха: Репродукция. СПб.: Тип. Акад. наук, 1902. [2], X, 422 с. Интересно, что Розанов упрекал Венгерова в неучете этого исследования ранее — в статье «Энциклопедия из Капернауа» (Новое время. 1912. 28 окт. № 13158), приуроченной к выходу первых томов «Нового энциклопедического словаря», издаваемых фирмой «Брокгауз—Ефрон», — поскольку Венгеров редактировал в этом издании отдел истории литературы. Розанов писал: «Пропущен “Антонин архимандрит”, автор громадной “репродукции” (восстановления по сохранившимся переводам) утерянной книги пророка Варуха, — написанной в конце XIX века, и изумительной по громадности филологической учености, в эту книгу вложенной» (Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. СПб.: Росток, 2017. Т. 5. С. 94).

²¹ *Антонин, еп.* Книга притчей Соломона: Русский перевод книги с параллельным критическим изданием еврейского и греческого текстов. СПб.: Синод. тип., 1913. [2], II, 299 с.

²² «Богословский вестник» — ежемесячный журнал, издававшийся Московской духовной академией с 1892 г. Священник П. А. Флоренский (1882—1937), богослов, религиозный философ, поэт, редактировал журнал с сентября 1912 г. по май 1917 г.

²³ *Аксаков Константин Сергеевич* (1817—1860) — публицист, поэт, литературный критик, историк и языковед, наряду с А. С. Хомяковым идеолог славянофильства. Речь идет о подборке писем К. С. Аксакова из Германии (1838). См.: Поездка в чужие края К. С. Аксакова: (Письма к родным) / Сообщил А. А. Александров // Богословский вестник. 1915. № 9. С. 9—40; 1916. № 3/4. С. 516—536; № 5. С. 95—

132; № 9. С. 27—58; 1917. Апр./май. С. 619—646. Публикация охватывала 32 письма; в последнем номере указывалось: «Продолжение следует», но его не было.

²⁴ П. А. Флоренский обучался на физико-математическом факультете Московского университета в 1899—1904 гг., а затем, в 1904—1908 гг., — в Московской духовной академии. Священнический сан принял в 1911 г. Эти сведения Розанов узнал от самого Флоренского: в сентябре 1903 г. по инициативе последнего между ними начался обмен письмами, интенсивное общение установилось в ноябре 1908 г. и продолжалось вплоть до кончины Розанова.

²⁵ Неточность: книга вышла в 1914 г. Точное название подзаголовка: «Опыт православной феодицеи в двенадцати письмах».

²⁶ *Флоренский Павел*. В вечной лазури: Сборник стихов. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1907. 28 с.

²⁷ *Флоренский Павел*. Общечеловеческие корни идеализма: Пробная лекция *pro venia legendi*, читанная в Московской духовной академии 17 сент. 1908. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. 32 с.

²⁸ *Флоренский П. А.* Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда. Кострома: Издание Костромской губ. ученой архивной комиссии, 1909 (обл.: 1910). 65 с.

²⁹ *Флоренский Павел, свящ.* Служба Софии Премудрости Божий. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1912. 23 с.

³⁰ *Булгаков Сергей Николаевич* (1871—1944) — религиозный мыслитель, богослов, православный священник (с 1918 г.), экономист. В 1888—1890 гг. обучался в Елецкой мужской гимназии, где в то время преподавал Розанов. Последний написал ряд рецензий на книги бывшего ученика, где давал им высокую оценку, а отчасти и полемизировал с его взглядами.

³¹ *Эрн Владимир Францевич* (1882—1917) — религиозный философ и публицист, с 1910 г. приват-доцент Московского университета. Розанов, по свидетельству Э. Ф. Голлербаха, «очень любил <...> Флоренского, Эрна, Булгакова» (*Голлербах Э. В. В. Розанов: жизнь и творчество*. Paris: YMCA-Press, 1976. С. 82).

³² Имеются в виду члены так называемого «Кружка ищущих христианского просвещения», или «Новоселовского кружка»: сам М. А. Новоселов, А. С. Глинка-Волжский, С. Н. Дурылин, Ф. Д. Самарин, В. П. Свенцицкий, Л. А. Тихомиров, кн. Е. Н. Трубецкой, С. А. Цветков и др. См. о них, в частности, статьи Розанова «Бердяев о молодом московском славянофильстве» (*Московские ведомости*. 1916. 17 авг. № 189. С. 2) и «Еще о московских славянофилах» (Там же. 22 сент. № 218. С. 2).

³³ Розанов обыгрывает название второго раздела Предисловия Венгерова — «Архив и Картотека "Критико-биографического" Словаря» (*Словарь-2*. С. VIII). *Пинакотекa* — у древних греков хранилище живописных изображений.

³⁴ «Реальная критика» — одно из наиболее активных критических направлений 1840—1860-х гг. Предтеча — В. Г. Белинский, основные представители: революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, выдвигавшие в качестве главной задачи литературной критики суждение о самой жизни и ее социальных типах, составленное на основе изображаемого художником.

³⁵ Вероятно, скрытая цитата из романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Ср.: «И нет величия там, где нет простоты, добра и правды» (т. IV, ч. III, гл. XVIII).

³⁶ См.: «Дарский Д., сотр<удник> "Родины" 1890 гг.» (*Словарь-2*. С. 232). *Дарский Дмитрий Сергеевич* (1883—1957) — прозаик, педагог, критик, эссеист, религиозный философ, литературовед, библиограф. «*Родина*» — иллюстрированный журнал, издававшийся в Петербурге с 1879 по 1917 г. Розанов опубликовал рецензии на книги Дарского о Фете и Тютчеве. Вскоре между ними завязалась переписка, — она

опубл.: *Викторович В. А.* Надо провозглашать открыто и смело: (В. В. Розанов и Д. С. Дарский) // // Литературоведение и литературоведы: Сб. науч. трудов к 75-летию Г. В. Краснова / Коломен. пед. ин-т. Коломна, 1996. С. 115—130.

³⁷ *Дарский Д. С.* «Чудесные вымыслы»: О космическом сознании в лирике Тютчева. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1913. X, 136 с. Розанов откликнулся на эту книгу в статье «Не в новых ли днях критики» (Новое время. 1916. 3 февр. № 14334. С. 5), назвав ее «удивительной по музыкальности и одушевлению». И даже более того: «Ведь это не только умственный труд, но и нравственная заслуга» (*Розанов В. В.* Полн. собр. соч.: В 35 т. Т. 5. С. 428).

³⁸ Венгеров, издавая в 1918 г. продолжение своего Словаря, почему-то не учел присланных ему Розановым биографических подробностей. Ср.: «Любавский, Матвей Козмич, проф<ессор> русск<ой> истории и ректор Моск<овского> уни<верситета>, р. 1860 в Рязан<ской> губ<ернии>, из дух<овного> звания» (*Венгеров С.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг.: Т-во худож. печати, 1915. Т. II: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки (Куликов — Павлов). С. 59).

18

С. А. Венгеров — В. В. Розанову¹

Петроград, 3 окт. 1915 г.

Милостивый Государь
Василий Васильевич!

Сейчас получил Ваше письмо, которое на меня произвело, скажу прямо, кошмарное впечатление. Вы меня упрекаете в пропуске *Любавского* и *Флоринского*.² Но ведь мой Словарь доходит в I т. только до *Куликова*.³ Как же туда могли попасть *Любавский* и *Флоринский*! И почему Вы еще не указали, что у меня пропущены Лермонтов, Пушкин, Тургенев, Толстой и т. д., примерно 50 Слонов, до 100 леопардов, тигров, тысяча волков, а уже букашек литературных от К до Θ не менее 30.000—40.000! Ах, Василий Васильевич, нельзя же говорить и писать о книгах, не дочитав и даже не досмотрев их до конца. Помните, как Вы раз напечатали, что я в своей статье о Достоевском сравнил его со старой калошей, а я и статьи-то никакой о Достоевском не писал.⁴

И вместе с тем письмо Ваше произвело на меня и симпатичнейшее впечатление. И тем, что Вы с такою живостью⁵ восприняли предисловие, и тем, что не поленились написать такое огромное письмо, и тем, что Ваши указания представляют собою анекдот, который прямо умиляет. Перестаю раз навсегда обвинять Вас в чем бы то ни было. На Вас сердиться нельзя. Вы восхитительны в своей манере писать о книгах не по их содержанию, а по тому содержанию, которое Вам в них мерещится.

Не порадуете ли лучше указаниями на пропуски в пределах от А до Ку? *Дарский* был бы пропуск, но он начал писать только теперь, а мои указания, как сказано в предисловии, на несколько лет неизбежно от-

стают. Слонов я не могу пропустить, но в меньших зверях могу и про- штрафиться.

Если Вам не скучно, объясните, хотя бы кратко, как мог приклю- читься вышеизложенный анекдот? Это, право, интересно для психоло- гии⁶ вполне добросовестных заблуждений.

Готовый к услугам С. Венгеров.

¹ Письмо-автограф на бланке (см. примеч. 1 к п. 16).

² Очевидно, от волнения Венгеров переименовал фамилию П. А. Флоренского. Самые известные писатели по фамилии *Флоринский* — филолог-славист и историк *Тимофей Дмитриевич* (1854—1919) и врач-акушер и этнограф *Василий Маркович* (1834—1899).

³ Завершающая Словарь-2 запись: «Куликов Б. П., авт<ор> брош<юры> “Дж<ордано> Бруно” (Харьк<ов>, 1908)» (с. 432). Его имя-отчество — Борис Павлович, даты жизни: 1870—1928. Он был известным харьковским адвокатом, читал публичные лекции по истории и философии.

⁴ Венгеров нечаянно изменил напечатанное Розановым о нем. Речь идет о следу- ющей фразе из статьи Розанова «Ропшин и его новый роман» (Новое время. 1912. 3 мая. № 12981. С. 6): «...два сионских критика, Горнфельд и Венгеров <...> в обмене горячих комплиментов друг другу, выговорили: “Конечно, можно было бы *пхнуть сапогом Достоевского* с его «Бесами» и на этом кончить дело» <...> *Такого* выражения относительно Достоевского я не припомню за 30 лет после его смерти ни от одного русского писателя» (Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. СПб.: Рос- ток, 2017. Т. 5. С. 39. Выделено автором). Розанов имел в виду рецензию А. Г. Горн- фельда на книгу Венгерова «Героический характер русской литературы» (СПб., 1911). Однако в книге Венгерова имя Достоевского не упоминалось вовсе, а в статье Горнфельда соответствующее место, воспроизведенное Розановым по памяти, вы- глядело иначе: «Невозможно отшвырнуть от себя не только автора “Бесов” и “Взба- ламученное море”; они — наши, потому что они большие люди, и С. А. Венгеров охотно забудет, что они вели еще более “ожесточенную борьбу с деятелями и идеа- ми 60-х годов”» (Горнфельд А. Литература и героизм // Русское богатство. 1911. № 11. Отд. II. С. 176). По публикации статьи Розанова о романе Ропшина (Б. В. Са- винкова) «Конь бледный» Горнфельд и Венгеров опубликовали каждый свое осо- бое возмущенное «Письмо в редакцию» (Новое время. 1912. 4 мая. № 12982. С. 5). Через день в той же газете увидела свет статья Розанова «Евреи в русской литерату- ре» (Там же. 6 мая. № 12984. С. 5), где он извинился перед Венгеровым за недораз- умение, но подтвердил свое неприятие идейной позиции Горнфельда, которому «явно <...> надо было сблизить “швырок”, “отшвыриванье” и личность “Достоев- ского”» (Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. Т. 5. С. 43).

⁵ Было: с таким гневом

⁶ Слово: психологии — написано над зачеркнутым: истории

19

В. В. Розанов — С. А. Венгерову

<Около 4 октября 1915 г.>¹

Вот что, дорогой мой Семен Афанасьевич. (1) Благодарю *очень* за письмо, — милое, доброе, 2) Труд Ваш — «вообще» — действительно изумителен (« всю жизнь уложил »), и мы, писатели или ученые, вооб-

ще все *обязаны Вам* (не могу скрыть *многолетия боли*, что это сделал не русский). 3) Ведь вот в чем дело: я увидел, что Вы в *списке* 3.000 писателей (вначале)² пропустили Любавского, Флоренского и !!!! — *Виссариона* Белинского. Это же ужасно.³

О Вашей *доброте* я очень много слышал. Не могу не жалеть и не думать о Вашей бедной девочке (отпилили ногу).⁴ — И, дорогой мой, не мешайтесь в публицистику, в «страсти», — исполните сжато, компактно, «по-ученому» свой Словарь — и это будет великое Дело. К<а>к я люблю митрополита Евгения (Вы его называете раз «Евгений», даже без *М.* (митрополит)).⁵ Это не хорошо, не уважительно. Мы в тех годах, которые зовут к уважению других. И вообще ведь «прощай — земля, прощайте — люди» — в наши годы. И эта тень старости на Ваш «Словарь» могла бы лечь прекрасным светом. В нем чем больше спокойствия, доброты и уважения — тем лучше, и, в частности — для Вас тем *вечнее*. Смотрите у Барсукова («Жизнь Пог<одина>»):⁶ как его уважение к людям, к «столетию людей» — бросило свет на его лицо и заставило всю Россию чтить «историографа русской литературы».

Жму руку. Vale.⁷

В. Розанов.

Иванов Ив<ан> Ив<анович> профессор *из военной семьи*⁸ (между нами, — раз он скрывает, хотя что тут скрывать: сколько китов *из дьячков*: он — сын сторожа, горького пьянчушки, коего и держали в Бельской прогимназии ради отличного ученика сына, — в Бельской прогимназии, где брат мой был инспектором и директором.⁹ Но раз скрывает — Бог с ним, и Вы — прошу — и устно никому не говорите.

Я чрезвычайно рад, что Вы «слонов» не пропустите: я было считал Ваш словарь прямо испорченным из-за этого. Но все-таки «Антонина»¹⁰ следовало бы поправить.

Вот еще что. Вы слишком много отдаете Айхенвальду,¹¹ — и не могу скрыть *мою* мысль (м<ожет> б<ыть>, неосновательную), что в Вас тут действовало «чувство соотечественника». Его «Силуэты»¹² прелестны, талантливы, яркие, — но их *тон* вообще недостойн предмета такой тяжеловесности, к<а>к «Русск<ая> литература». Что это за «скольжение по теме», за «сверканье своим умом». Что-то есть страшное в этом. Всё «сам», всё «я».¹³ Он безумно тщеславен, и это отнимает у таланта его всякую моральную ценность. К<а>к жесток, а посему и груб, он с Брюсовым. «Водовоз».¹⁴ Но о скольких прекраснейших трудолюбцах это можно повторить, и говорящий так не украсит себя, а у трудолюбцев ничего не отнимет. Его отношение к Белинскому (я купил его,¹⁵ уже написав — по полемике — 2 фельетона о нем¹⁶) — в высшей степени недостойно. ТАК о Белинском ГОВОРИТЬ НЕЛЬЗЯ. Возьмите мелкую критику Белинского (библиографическую), сколько надо было прочесть, сколько *труда*, чтобы «рассортировать книги». Бесспорно, что Бел<инский> б<ыл> «очень зелен»¹⁷ или, пожалуй, «вечно юн», и ко-

нечно, этот недостаток зрелости мешает ему упрочиться в веках: тем не менее КРИТИКУ к<а>к отдел литературы придется ВЕЧНО начинать с Белинского. Скорее в «пороках Белинского»¹⁸ (Айхенв<альд>) виновны мы — виновны тем, что сейчас же по Бел<инскому> не разобрались в его критике, в массах его статей, вообще не сделали «критики его личности и ума», но осторожной и уважительной (тут и Вы виновны. «Святая личность», «великий гражданин»). Но что же такое «Силуэты»? Разве это работа? Это — штрихи, беглые замечания, талантливая злость, и «как я счастлив в своем великолепном слоге». С мужеством 60-х годов¹⁹ Вы должны бы отметить в Брок<гаузе>—Эфр<оне> эти его черты, не слишком увлекаясь «слогом».²⁰

Айхенвальд — поэт, но поэт дурного сердца. Читая его «изящные страницы», как-то пожалеешь о «наших» Скабичевском, Протопопове²¹ (нелепый критик-ругатель), Южакове; очень пожалеешь о Н. Михайловском, — хотя он тоже б<ыл> зол. Вообще этот «лоск» и «изящество» очень опасны. Timeo (таких) Danaos et dona ferentes.²² В русск<ой> литературе есть несравненная черта какой-то внутренней честности, «про себя», «ночью», когда вот «он пишет»: хотя бы в печати и днем это выходило часто грубо, аляповато, пошловато даже; не умно, не образовано. Но дело в том, что из этой аляповатости потом (у преемников) мог бы выйти и рафинад, дело в том, что эта аляповатость растет и живая: а «изящество» Айхенвальда так и останется им, ни во что не преобразуется, что оно исторически недвижно и исторически мертво. Для меня это отвратительное и СТРАШНОЕ явление. Неизмеримо его тоньше Гершензон,²³ — тоньше, умнее, — хотя я думаю, что и он «стилизует в себе славянофила» (Киреевский).²⁴ Но тут «стилизация» проведена так умно, что почти уже похожа на жизнь и действительность. Подумайте об Айх<енвальде>, подумайте внутри себя и ночью. Все-таки «честным писателем» остается только Флексер,²⁵ честным почти «в русском смысле». Нарвался (критика критиков),²⁶ обломал рога, исторвался — все это «по-нашему».

Ардов²⁷ — фельетонист «Утра России»,²⁸ по 2 фельетона в неделю, уже много лет — очень ярко и выпукло.

Это — вовсе НЕ «Апрелева-Бламберг»²⁹ (см. Брокгауз и Эфр<он>,³⁰ — и у Вас³¹). А — другое лицо, путешественник, жил в Персии, «интересный человек» (мои рас<с>просы). Он вовсе у Вас пропущен.³² <На поле, у объединяющей скобки:> пропущен вовсе; почти «слон».

В списке 3.500 имен³³ пропущены:

Романов (Рцы),³⁴ писавший в «Русском Труде» Шарапова,³⁵ «России» Амфитеатрова,³⁶ «Спб. Ведомостях» Ухтомского,³⁷ «Гражданине»³⁸ под ПСЕВДОНИМАМИ:

Рцы

Гатчинский Отшельник

Вл. Заточников.

Родованович Светозар Стефанович. «Семейные праздники у сербов».³⁹

Шперк Фед<ор> Эдуардович⁴⁰ — автор 5—6 брошюр, не очень понятных, но — глубочайших.⁴¹ Его *высоко* ценили Ник. Ник. Страхов⁴² и Вл. Соловьев.

Страхов Николай Николаевич, — «историк философии»,⁴⁵ — со-
павший, увы, в имени, отчестве и фамилии с «нашим Страховым». Преподаватель семинарии. Разбору его «Ист<ории> фил<осо-
фии>»⁴⁴ «наш» Страхов посвятил обширную статью в «Философ-
ск<их> очерках» и там-то разъяснил и это совпадение.⁴⁵

Справьтесь еще, есть ли у Вас:

Петерсен Владим<ир> Карлович⁴⁶ = А—т «Нов<ого> Вр<емени>»,
многолетний еженедельный фельетонист «Нов<ого> Вр<емени>»,
и автор книг, кажется, довольно нелепых и мало понятных. Но
к<а>к фельетонист — *блестящ* (†).

Россоловский = Варяг (псевдоним).⁴⁷

Розанов Вас<илий> Вас<ильевич>,⁴⁸ род<ился> 20 апреля 1856 г.
в г. Ветлуге, Костромск<ой> губ<ернии>.

<На конверте:>

Штемпель: <отрезано с маркой>15.

Городское.

Загородный, дом 21, кв. 36

Его Высокородию

Профессору Семену Афанасьевичу
Венгерову

от В. Розанова.

¹ Дата предположена по связи с предыдущим письмом Венгеров.

² Имеется в виду «Общий перечень автобиографий и автобиографических справок Архива “Критико-биографического словаря”. Собрание первое» (Словарь-2. С. XX—XXXVII).

³ Упрек Розанова некорректен: Венгеров предлагал всем ученым и писателям написать свою автобиографию для Словаря: Белинский не мог этого сделать, поскольку скончался в 1848 г., а Любавский и Флоренский не захотели.

⁴ У Венгерова было четыре дочери: *Вера* (1880—1896), *Софья* (1885—1920), *Людмила* (1890—1921), *Евгения* (по мужу *Флеер*; 1895—1942). Которой из трех последних была произведена операция по ампутации ноги, выяснить не удалось.

⁵ Митрополит Евгений (Болховитинов) (см. о нем примеч. 3 к п. 12) упомянут в Предисловии Венгеров трижды: первый раз как «митрополит Евгений» (Словарь-2. С. XI), затем дважды в выражении: «словарь Евгения» (Там же. С. XI, XII). Имеется в виду изд.: *Евгений, митроп.* Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России / Предисл. М. П. Погодина. М., 1845. Т. I—II. Розанов в статье «Энциклопедия из Капернауа» (Новое время. 1912. 28 окт. № 13158. С. 7), приуроченной к выходу первых томов «Нового энциклопедического словаря», издаваемых фирмой «Брокгауз—Ефрон», уже критиковал Венгеров за небрежение к изданию митрополита Евгения: «“Словарь” митрополита Евгения — настольная книга всякого историка литературы (очень точные и очень ранние сведения, особенно о писателях XVIII века), и без сомнения он всегда под рукою у С. А. Венгерова, который есть главный редактор отдела истории литерату-

ры в “Новом Энциклопедическом Словаре”. И нужно объяснять крайнюю ленью Венгеров, что он допускает в стотомной Энциклопедии пропуски русских ученых, уже находящихся у митрополита Евгения» (Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. Т. 5. С. 94).

⁶ Барсуков Николай Платонович (1838—1906) — историк литературы и общественной мысли, археограф, библиограф; автор фундаментального труда «Жизнь и труды М. П. Погодина» (СПб., 1888—1910. Кн. I—XXII). Розанова познакомил с Барсуковым Н. Н. Страхов в 1894 г. Розанов напечатал положительные рецензии на I—X, XIV и XXII книги этого исследования Барсукова. В последней из них — «Посмертный том “Жизни и трудов Погодина” Н. П. Барсукова» (Новое время. 1910. 25 июня. № 12314. С. 3) — Розанов отмечал: «Он написал живую русскую книгу, вполне новую и оригинальную, вот именно по духу, вот именно по освещению. <...> Книга Барсукова в высшей степени культурна, т. е. образовательна и воспитательна, по обилию любящего чувства, редкого, наивного и чистого, в ней разлитого» (Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. СПб.: Росток, 2016. Т. 4. С. 524).

⁷ Vale — до свидания (лат.). Попрощавшись и поставив подпись, Розанов продолжил письмо, написав в три раза больше основного текста, который поначалу считал завершенным. О таком обыкновении свидетельствовал его многолетний корреспондент П. П. Перцов: «<...> подпись в его письмах часто фигурировала посередине письма и, вслед за предполагавшимся окончанием, бесконечный “постскрипtum” удваивал и утраивал не только длину письма, но часто и его интерес» (Перцов П. П. Литературные воспоминания, 1890—1902 гг. М.: Новое лит. обозрение, 2002. С. 270).

⁸ См.: «Иванов Ив<ан> Ив<анович>, изв<естный> историк р<усской> лит<е>ратуры» и критик, р. 22 с<ентября> 1862 в г. Белом, Смолен<ской> г<уб>ернии», в воен<ной> семье...» (Словарь-2. С. 314). И. И. Иванов был профессором университетов в Одессе (1901—1907) и Москве (1913—1917); скончался в 1929 г. в Москве. Он сын фельдфебеля, который, уйдя в отставку, вполне мог служить сторожем прогимназии, поэтому разоблачительное уточнение Розанова не противоречит формулировке Словаря.

⁹ В мужской прогимназии уездного города Белый Смоленской губернии преподавал сам В. В. Розанов с августа 1891 г. по март 1893 г. Его брат Розанов Николай Васильевич (1847—1894) был с 1879 г. инспектором, а потом директором этой прогимназии — вплоть до 31 октября 1891 г. И. И. Иванов окончил Бельскую прогимназию, а затем, в 1882 г., гимназию в Вязьме.

¹⁰ Речь идет о епископе Антонине (Грановском).

¹¹ Розанов имеет в виду статьи: Венгеров С.: 1) Критик-импрессионист // Речь. 1910. 26 июля. № 202. С. 3; 2) Айхенвальд Юлий Исаевич // Новый энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., [1911]. Т. I. Стб. 607—609. См. также: «Айхенвальд, Юлий Исаевич, известный москов<ский> критик и лектор, р. 12 янв. 1872, в Балте» (Словарь-2. С. 8). Балта — уездный город Подольской губернии (ныне в Одесской области). Ю. И. Айхенвальд — наиболее яркий представитель русской импрессионистической критики. В 1922 г. он был выслан из России, скончался в Берлине в 1928 г.

¹² Имеется в виду самое известное произведение Айхенвальда — «Силуэты русских писателей» (М., 1906—1910. Вып. I—III), — при жизни автора пять раз переиздававшееся с дополнениями и изменениями.

¹³ Столь же негативные характеристики Айхенвальда-критика Розанов в тот период давал в своей дневниковой книге «Мимолетное. 1915 год». См. записи под 13 нояб.: «Пишет как сам Пушкин. Правда — холодно, но ведь кто это разберет. <...> Что же он пишет? / “Силуэты”. / Уже критика прошла. “Не нужно”. Пусть над

“критикою” трудятся эти ослы Скабичевские... Мы будем писать теперь “силуэты”, т. е. “так вообще”, — “портреты” писателей, «характеристики», — причем читатель, — наш глуповатый русский читатель, — будет все время восхищаться характеризующим, а, конечно, не тем, кого он характеризует. И через это самый предмет, т. е. русская литература, почти исчезнет, испарится, а перед читателем будет только Айхенвальд и его “силуэты”. <...> Нет больше русской литературы, а только везде Айхенвальд» (*Розанов В. В.* Мимолетное. 1915 год: Издание полного текста. М.: Скимен, 2011. С. 358, 359). Ср. также: «Айхенвальд — на другом полюсе, чем Вольтер — все кормит публику неистощимым рахат-лукумом (“Силуэты русских писателей”). Он вечно слушает самого себя, восхищен своим умом: но что ему за дело до поэтов, до русских поэтов?» (*Розанов В. В.* Полн. собр. соч.: В 35 т. Т. 5. С. 432).

¹⁴ Слово «водовоз» отсутствует в статье Розанова о В. Я. Брюсове, однако оно довольно точно передает суть претензий Айхенвальда к поэту. Ср. его характеристики: «...сам вырыл его <талант> себе из земли упорным заступом своей работы»; «Его стихи, лишённые стихийности, не сотворены — они точно вышли из кузницы...»; «Трудолюбивый кустарь поэзии...» (*Айхенвальд Ю.* Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994. С. 387, 388, 392) и т. д. Розановское неприятие «грубости» Айхенвальда по отношению к Брюсову было близко Венгерову. См. в его статье о критике: «...совершенно нельзя понять неслыханную резкость, с которою он обрушился на Брюсова» (*Новый энциклопедический словарь.* Т. I. Стб. 609).

¹⁵ Розанов имеет в виду второе издание третьего выпуска «Силуэтов русских писателей» (М., 1913), в котором впервые увидела свет статья о Белинском (с. 1—14), где Айхенвальд, в частности, утверждал: «Белинский ненадежен. У него — шаткий ум и перебой колеблющегося вкуса» (*Айхенвальд Ю.* Силуэты русских писателей. М., 1994. С. 503). Статья вызвала оживленную полемику в печати. Кроме того, речь идет о брошюре-апологии Айхенвальда «Спор о Белинском» (М., 1914).

¹⁶ См.: *Розанов В.*: 1) Споры около имени Белинского // Новое время. 1914. 27 июня. № 13753. С. 4; 2) Белинский и Достоевский // Там же. 8 июля. № 13764. С. 4—5. Продолжающая эти фельетоны статья Розанова «Иначе поступить я не мог» осталась в гранках и впервые была опубликована в изд.: *Розанов В. В.* Собр. соч.: На фундаменте прошлого. М.: Республика; СПб.: Росток, С. 406—414.

¹⁷ Этого выражения нет в статье Айхенвальда о Белинском, но есть сходные по смыслу, к примеру: «...в них, наиболее зрелых плодах своей работы, он показал, что не успел созреть» (*Айхенвальд Ю.* Силуэты русских писателей. М., 1994. С. 508).

¹⁸ Айхенвальд в своей характеристике Белинского употребляет слово не «пороки», а «грехи», причем неоднократно. См., например: «Белинский вообще недооценил Пушкина; и среди бесчисленных грехов знаменитого критика это составляет самый тяжкий и незамолимый грех» (Там же. С. 508).

¹⁹ Намек на то, что взгляды Венгерова в 1860—1870-х гг. складывались под влиянием народничества, с 1881 г. он редактировал артельный журнал народников «Устои», а в 1882—1895 гг. находился под негласным надзором полиции.

²⁰ Розанов имеет в виду следующие слова Венгерова из его статьи об Айхенвальде в «Новом энциклопедическом словаре»: «У него несомненно блестящий, образный слог; его статьи нечто вроде критических стихотворений в прозе» (стб. 607).

²¹ *Протопопов Михаил Алексеевич* (1848—1915) — литературный критик, публицист народнического направления. Его статьи отличались горячностью тона и подчеркнутой публицистичностью; он анализировал не художественные особенности произведений, а отображенные в них социально-нравственные явления.

²² Боюсь данайцев и дары приносящих (*лат.*). Вергилий. Энеида. II, 49.

²³ *Гершензон Михаил (Мейлих) Осипович* (1869—1925) — мыслитель, историк культуры, публицист и переводчик.

²⁴ Отсылка к статье Гершензона «И. В. Киреевский» (Вестник Европы. 1908. № 8. С. 613—639) и к изд.: *Киреевский И. В.* Полн. собр. соч.: В 2 т / Под ред. [и с предисл.] М. Гершензона. М.: Путь, 1911. В статье «Не в новых ли днях критики» (1916) Розанов писал: «Гершензон <...> “стилизует” свои книги и прелестно стилизует, описывает, излагает, сообщает мелочи из архивов и пытается явить “старорусского дворянина, который, сидя в душистом парке, перелистывает старые альбомы”: но это все великолепная подделка дивно-умного человека под критика и под русского историка» (*Розанов В. В.* Полн. собр. соч.: В 35 т. Т. 5. С. 432).

²⁵ *Флексер Хаим Лейбович* — настоящие имя и фамилия *Волинского Акима Львовича* (1861—1926), литературного и театрального критика и искусствоведа.

²⁶ Речь идет о книге Волинского «Русские критики» (СПб., 1896), где он выступил с переоценкой наследия Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Ап. Григорьева и др. На Волинского обрушилась вся русская печать, особенно жестоко — Н. К. Михайловский и Г. В. Плеханов. Розанов в конце жизни высоко оценил эту книгу в письме к Э. Ф. Голлербаху от 26 окт. 1918 г.: «Этот Флексер первый предпринял колоссальную работу *переработки русской критики* <...> принимая на себя, на имя свое, на *судьбу свою в литературе*, весь ад насмешек, проклятий, злобствования, совершил эту “библейскую” <...> ПРАВДУ — для русской литературы» (*Розанов В. В.* Собр. соч.: В нашей смуте. М.: Республика, 2004. С. 380, 382).

²⁷ *Т. Ардов* (настоящие имя и фамилия — *Владимир Геннадиевич Тардов*; 1879—1938) — поэт, публицист, советский дипломат и ученый-иранист.

²⁸ «Утро России» — ежедневная московская газета, выражавшая интересы торгово-промышленных кругов; издавалась с сентября по октябрь 1907 г. и с ноября 1909 г. по апрель 1918 г. Номинальный издатель — И. Ф. Родионов, фактический — промышленник и политический деятель П. П. Рябушинский.

²⁹ *Апрелева Елена Ивановна* (урожд. *Бларамберг*, псевд. — *Е. Ардов*; 1846—1923) — прозаик, переводчик, педагог. С 1920 г. в эмиграции.

³⁰ <*Без подписи*>. *Апрелева Елена Ивановна* // Новый энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., [1911]. Т. III. Стб. 226. В статье перечисляются подготовленные и отредактированные *Апрелевой* издания и не содержатся оценочных суждений.

³¹ Имеются в виду сведения об *Е. И. Апрелевой* в Словаре-2: «*Апрелева, Ел. Ив. (Ардов-Бламберг)*» (Словарь-2. С. XXI, в первом собрании под № 160); «*Апрелева (Е. Ардов)*, ур. *Бламберг*, *Елена Иван<овна>*, романистка, р. 24 фев. 1846, в Оренбурге, дочь генерала» (Там же. С. 28).

³² На деле, хотя *Ардов* и не отвечал на анкету *Венгерова*, тот все же учел его в Предварительном списке: «*Ардов Т., поэт и фельетон<ист>*», псевд. *Тардова В.*» (Словарь-2. С. 29).

³³ 3500 имен — в обоих собраниях автобиографий, полученных *Венгеровым*. См.: «Всего у меня имеется в настоящее время около 3500 автобиографических записок и справок» (Словарь-2. С. XIX).

³⁴ *Рцы* (настоящие фамилия и имя — *Романов Иван Федорович*; 1858—1913) — публицист славянофильского направления, прозаик-юморист, журналист; приятель *Розанова* с 1893 г. (переписывались с 1891 г.). В книге «Уединенное» *Розанов* писал: «Трех людей я встретил умнее, или, вернее, даровитее, оригинальнее, самобытнее себя: *Шперка*, *Рцы* и *Фл<оренско>го*» (*Розанов В. В.* Собр. соч.: Листва. С. 56). Основная часть литературного наследия *Рцы* недавно переиздана: *Рцы (Романов И. Ф.)*. Собр. соч.: В 2 т. / ИРЛИ РАН; Изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. СПб.: Росток, 2016. Т. I: Нагота рая: Историко-философские эссе, парадоксы и афоризмы. Религиозная публицистика. Политические и экономические статьи. Путевые очерки. 864 с.; Т. II: Плюсы жизни: Литературные очерки.

Художественная критика. Юмористическая проза. Письма к И. С. Аксакову, Н. П. Гилярову-Платонову, В. В. Розанову, А. С. Суворину и другим современникам. 880 с.

³⁵ *Шарапов Сергей Федорович* (1855–1911) — экономист, публицист славянофильского направления, издатель, беллетрист; приятель Розанова и Рцы. О газете «Русский труд» см. примеч. 12 к п. 11.

³⁶ *Амфитеатров Александр Валентинович* (1862–1938) — прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театральный критик, драматург, автор сатирических стихотворений. «Россия» — ежедневная политическая газета либерального направления, выходившая в Петербурге в 1899–1902 гг. Амфитеатров был ее фактическим редактором с начала издания до 1901 г.

³⁷ *Ухтомский Эспер Эсперович*, князь (1861–1921) — дипломат, ориенталист, публицист славянофильской ориентации, поэт, переводчик. Состоял издателем газеты «С.-Петербургские ведомости» в 1896–1917 гг.

³⁸ «Гражданин» — политическая и литературная газета-журнал. Издавалась в 1872–1879 и 1882–1914 гг. в Петербурге. Основатель, издатель и главный автор — князь В. П. Мещерский.

³⁹ *Радованович Светозар Стефанович* (даты жизни неизвестны) — либеральный богослов, религиозный публицист; начиная с 1898 г. часто посещал семью Розанова, был его корреспондентом. Названо изд.: Семейные праздники у сербов: Очерк Светозара Радовановича, кандидата Петроградской духовной академии, доктора богословия Бернского университета. Пг.: Тип. Монтвида, 1910. 74 с.

⁴⁰ *Шперк Федор (Фридрих) Эдуардович* (1872–1897) — публицист, литературный критик, философ, поэт. Розанов, сблизившийся со Шперком с 1890 г., очень высоко ценил его как мыслителя, писал о его гениальности.

⁴¹ Ф. Э. Шперк — автор семи брошюр философского содержания, изданных в 1893–1897 гг. и недавно републикованных: *Шперк Федор*. «Как печально, что во мне так много ненависти...»: Статьи, очерки, письма. СПб.: Алетейя, 2010. 311 с.

⁴² *Страхов Николай Николаевич* (1828–1896) — философ, литературный критик, публицист; старший друг Розанова, который и познакомил с ним Шперка.

⁴³ *Страхов Николай Николаевич* (1852–1928) — выпускник Вифанской семинарии (1872) и Московской духовной академии (1876), магистр богословия (1896), преподаватель философии Харьковской духовной семинарии. Автор богословско-философских исследований и учебных пособий по русскому языку.

⁴⁴ *Страхов Н.* Очерк истории философии с древнейших времен философии до настоящего времени. Харьков: Тип. Губерн. правл., 1893. [2], 168 с.; 7-е изд.: 1916.

⁴⁵ См.: *Страхов Н.* О задачах истории философии // *Страхов Н.* Философские очерки. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1895. С. 433–480. Имеются в виду начальные слова статьи, где сообщаются краткие биографические сведения о харьковском Н. Н. Страхове (Там же. С. 433–434). Розанов опубликовал рецензию на книгу «Философские очерки» (*Розанов В.* Смена мировоззрений // Русское обозрение. 1895. № 7/8. С. 147–156).

⁴⁶ *Петерсен Владимир Карлович* (псевд.: А—т, Альцест, Оникс и др.; 1842–1906) — журналист, военный инженер, полковник Генерального штаба, постоянный сотрудник газеты «Новое время». Розанов переписывался с ним и полемизировал в печати по «семейному вопросу», а по кончине написал прочувствованный некролог (за подписью: Друг): Новое время. 1906. 22 февр. № 10755. С. 13.

⁴⁷ Судя по контексту, Розанов имеет в виду своего товарища — журналиста, сотрудника «Нового времени» с начала 1870-х гг. *Росоловского Вячеслава Сильвестровича* (1849–1908); псевдоним Варяг как принадлежавший Росоловскому до сих пор был неизвестен. См. некролог Розанова о нем (за подписью: Р.): Новое

время. 1908. 11 янв. № 11434. С. 3. Там Розанов отметил размах публицистики Рос-
соловского: «...он писал на множество тем, начиная от музыкальной критики и кон-
чая политическими обзорами, военными корреспонденциями и статьями о спии-
ризме, гипнотизме, загробном мире и проч., и проч.» (Розанов В. В. Полн. собр.
соч.: В 35 т. СПб.: Росток, 2016. Т. 4. С. 27).

⁴⁸ Эти сведения были учтены Венгеровым. См.: Словарь-2. С. XXXIII, под
№ 2345.

20

В. В. Розанов — С. А. Венгерову¹

<23 августа 1918 г.>²

Спасибо, добрый Семен Афанасьевич.
Никогда не забуду.

В. Розанов

¹ Открытка была передана через А. А. Измайлова, которого Розанов благода-
рил за содействие в получении финансовой помощи от Литературного фонда и ко-
торого просил переслать открытку С. А. Венгерову («Перешлите по адресу, коего
я не знаю»). Ныне хранится в ОР РНБ (ф. 414: собр. Б. Ф. Лаврова, ед. хр. 37, л. 1).
Тексты открытки и печатающихся в приложении прошения Розанова от 26 июля
1918 г. и выписок из журналов заседаний Литературного фонда впервые напеча-
таны в составе публикации А. С. Александрова «"Пусть Бог смилуется над Вами, над
нами, над несчастной Россией..."»: В. В. Розанов и А. А. Измайлов после октября
1917 года; Переписка В. В. Розанова и А. А. Измайлова (1918)» (Наше наследие.
2016. № 116. С. 60, 63, 71).

² Письмо датировано по дате на штампе открытки.

Приложение

В. В. Розанов в Литературный фонд¹

<28 июля 1918 г., Сергиев Посад>

В Литературный Фонд.

Прошение о пособии коллежского советника и газетного сотрудника
Василия Васильевича Розанова.

Находясь в безвыходном положении вследствие полного прекра-
щения какого-либо заработка, имея 63 года и страдая склерозом го-
ловного мозга, угрожающего мне постоянным ударом по приговору
лечивших меня в Петрограде врачей А. Ив. Карпинского,² Леон. Раб.
Шернвалля³ и Ал. Ст. Жихарева,⁴ — обремененный семьею из больной
жены и пяти человек детей,⁵ — прошу покорно Литературный Фонд
изыскать какой-либо способ *длительно* помочь мне дожить печаль-
ный остаток дней, посвященных всецело литературе. И в случае, если
бы Литературному Фонду удалось назначить мне пособие, прошу вы-
сылать оное по адресу: Сергиев Посад, Московской губернии, Красю-

ковка,⁶ Полевая улица, дом священника Беляева.⁷ Василию Васильевичу Розанову.

С почтением остаюсь Василий Розанов. 28 июля 1918 года.⁸

¹ На верхнем поле прошения помета карандашом: «по 100 р. на 3 месяца». Оно приобщено к журналу заседания (л. 27), в котором: «Председательствовал: С. А. Венгеров. Присутствовали: Е. П. Султанова, К. В. Аркадакский, Ф. Д. Батюшков, С. Е. Савич и по приглашению Комитета В. Я. Евдокимов. Слушали: <...> 17. Прошение В. В. Розанова: страшно бедствует. Живет в Невской Лавре. Измайлов поддерживает ходатайство. Определили: Выдать пособие на 3 месяца по 100 руб., 300 руб. продолж<ающее> пос<о>бие». Ордер № 233» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1918, журнал № 18 от 20 авг., л. 1, 2об.).

² Карпинский Александр Иванович (1872—1920) — врач-психоневролог, доктор медицины, член Русского общества нормальной и патологической психологии; позднее работал в С.-Петербургском психоневрологическом институте, был профессором судебной медицины Клинического военного госпиталя. У Карпинского проходила курс лечения и В. Д. Бутягина. См.: «Проверим лечением», сказал Карпинский. И едва было начато специфическое лечение, как по всем частям началось улучшение» (Розанов В. В. Собр. соч.: Листва. С. 159).

³ Шерваль Леонид Робертович (?—1938) — петербургский врач, после 1917 г. эмигрировал во Францию.

⁴ Судя по справочнику «Весь Петербург (Петроград)», в петербургский период жизни Розанова (1893—1917) в городе был только один врач по фамилии Жихарев, но звали его не Алексей Степанович, а Степан Сергеевич (1861—1930). Он имел степень доктора медицины, специализировался по внутренним и нервным болезням и принимал у себя на дому (Невский пр., 97). Вероятно, Розанов нечаянно приписал ему имя Хомякова, одного из любимейших своих мыслителей.

⁵ Помимо дочерей Татьяны, Веры и Варвары (см. примеч. 2 к п. 1, прил.) и сына Василия (см. примеч. 5 к п. 7, прил. 3), у Розанова была дочь Надежда (1900—1956).

⁶ Красюковка — пригород Сергиева Посада к востоку от Троице-Сергиевой лавры, названный по фамилии первого здешнего домовладельца (с 1880-х гг.) штабс-капитана в отставке М. Н. Красюка.

⁷ Беляев Андрей Андреевич (ок. 1848—1918), протоиерей, церковный историк, цензор, преподаватель (с 1875 г.) и ректор (1899—1908) Вифанской духовной семинарии, настоятель Троицкой на Грязех церкви в Москве (с 1908 г.); владелец дома в Сергиевом Посаде, где Розанов жил последние месяцы и умер.

⁸ В журналах заседаний Литературного фонда есть еще две записи о помощи Розанову, первая из которых оказана по ходатайству Венгерова. Приведем обе.

1) В заседании: «Председательствовал: С. А. Венгеров. Присутствовали: Ек. П. Султанова, К. В. Аркадакский, Ф. Д. Батюшков. Слушали: <...> 12. Сообщение С. А. Венгерова о крайне стесненных обстоятельствах В. В. Розанова. Определили: Выдать 200 руб. на 2 месяца. Ордер № 35» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1918, журнал № 3 от 25 дек., л. 1, 2).

2) В заседании: «Председательствовал: С. А. Венгеров. Присутствовали: Ек. П. Султанова, Ф. Д. Батюшков, А. М. Редько. Слушали: <...> 12. Розанов В. В. Тяжело болен. Нуждается в помощи. Сообщение <В. Р.> Ховина об обстоятельствах, в которых находится Розанов в Сергиевск<ом> Посаде. Определили: Выдать 300 руб. бессроч<ной> ссуды. Ордер № 77» (РО ИРЛИ, ф. 155: Литературный фонд, 1919, журнал № 6 от 12 февр., л. 1, 2).

Библиографический список

1. <Без подписи>. Апрелева Елена Ивановна // Новый энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., [1911]. Т. III. Стб. 226.
2. А. Н. <Николюкин А. Н.>. Брюсов Валерий Яковлевич // Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 161.
3. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. М.: Науч. слово, 1906—1910. Вып. I—III.
4. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994.
5. Айхенвальд Ю. И. Спор о Белинском: Ответ критикам. М.: [Тип. «Мысль»], 1914.
6. Александров А. С. «Пусть Бог смилуется над Вами, над нами, над несчастной Россией...»: В. В. Розанов и А. А. Измайлов после октября 1917 года; Переписка В. В. Розанова и А. А. Измайлова (1918) // Наше наследие. 2016. № 116. С. 58—73.
7. Антонин, архим. Книга пророка Варуха: Репродукция. СПб.: Тип. Акад. наук, 1902.
8. Антонин, еп. Книга притчей Соломона: Русский перевод книги с параллельным критическим изданием еврейского и греческого текстов. СПб.: Синод. тип., 1913.
9. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1888—1910. Кн. I—XXII.
10. Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991.
11. Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под редакцией С. Н. Южакова. СПб.: Просвещение, 1900—1905. Т. I—XX.
12. В. В. Розанов о близких и дальних: (Пометы к письмам корреспондентов) / Вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Ломоносова // Литературоведческий журнал. 2000. № 13/14. Ч. 1. С. 74—148.
13. Венгеров С. А. Айхенвальд Юлий Исаевич // Новый энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., [1911]. Т. I. Стб. 607—609.
14. Венгеров С. А. Великое сердце: (Виссарион Григорьевич Белинский) // Русское богатство. 1898. № 3. С. 151—185; № 4. С. 125—160; № 7. С. 168—187.
15. Венгеров С. А. Героический характер русской литературы. СПб.: Прометей, 1911.
16. Венгеров С. А. Критик-импрессионист // Речь. 1910. 26 июля. № 202. С. 3.
17. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг.: Т-во худож. печати, 1915. Т. I—II.
18. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб.: Семеновская тип., 1889. Т. I.
19. Венгеров С. А. Основные черты истории новейшей русской литературы: Вступительная лекция, читанная в С.-Петербургском университете 24 сентября 1897 г. СПб.: Типо-лит. А. Э. Винеке, 1899.

20. Венгеров С. А. Письмо в редакцию // Новое время. 1912. 4 мая. № 12982. С. 5.
21. Викторovich В. А. Надо провозглашать открыто и смело: (В. В. Розанов и Д. С. Дарский) // Литературоведение и литературоведы: Сб. науч. трудов к 75-летию Г. В. Краснова / Коломен. пед. ин-т. Коломна, 1996. С. 115—130.
22. Волынский А. Русские критики. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1896.
23. Воспоминатели мгновений: Переписка и взаимные рецензии Василия Розанова и Петра Перцова, 1911—1916 / ИРЛИ РАН; Изд. подгот. А. Дмитриев и Д. Федоров. СПб.: Росток, 2015.
24. Гершензон М. О. И. В. Киреевский // Вестник Европы. 1908. № 8. С. 613—639.
25. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: [В 14 т.]. М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. III: Повести.
26. Голлербах Э. В. В. Розанов: жизнь и творчество. Paris: YMCA-Press, 1976.
27. Горнфельд А. Г. Литература и героизм // Русское богатство. 1911. № 11. Отд. II. С. 176—177.
28. Горнфельд А. Г. Письмо в редакцию // Новое время. 1912. 4 мая. № 12982. С. 5.
29. Гроссман Л. П. Собр. соч. М.: Совр. проблемы, 1928. Т. 4.
30. Грякалова Н. Ю. Человек модерна: биография — рефлексия — письмо. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
31. Дарский Д. С. «Чудесные вымыслы»: О космическом сознании в лирике Тютчева. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1913.
32. Де-Роберти Е. В. Прошедшее философии: Опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли. М.: Тип. В. В. Исленьева, 1886. Т. I—II.
33. Джимбинов С. Б. Венгеров Семен Афанасьевич // Розановская энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. Стб. 188—189.
34. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 10.
35. Друг <Розанов В. В.>. Памяти Вл. К. Петерсена // Новое время. 1906. 22 февр. № 10755. С. 13.
36. Евгений, митроп. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России / Предисл. М. П. Погодина. М., 1845. Т. I—II.
37. Киреевский И. В. Полн. собр. соч.: В 2 т / Под ред. [и с предисл.] М. Гершензона. М.: Путь, 1911.
38. Ломоносов А. В. Вейнберг Петр Исаевич // Розановская энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. Стб. 186.
39. Любавский М. К. Александр I и Польша // Отечественная война и русское общество: Юбил. изд.: [В 7 т.]. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. VII. С. 88—104.
40. Любавский М. К. Василий Осипович Ключевский ([умер] 12 мая 1911 г.). М., 1912; [2-е изд.]. М., 1913.
41. Любавский М. К. Московский университет в 1812 году. М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1913.
42. Любавский М. К. Царство Польское и его конституция 1815 года // Книга для чтения по истории Нового времени / Под ред. М. В. Бердоносова,

- А. М. Васютинского, А. К. Дживелегова. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. Т. III. С. 687–710.
43. Новые идеи в социологии: Непериодическое издание, выходящее под редакцией проф. М. М. Ковалевского и Е. В. де-Роберти. СПб.: Образование, 1913–1914. Сб. I–IV.
 44. Отчет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Литературный фонд») [за] 1897 [год]: 38-й год. СПб., 1898.
 45. Памяти В. Г. Белинского: Литературный сборник, состоящий из трудов русских литераторов. М.: Пензенская общественная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, 1899.
 46. Переписка В. В. Розанова и Э. Л. Радлова / Публ. Т. Н. Резвых // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 500–553.
 47. Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // Русская литература. 1992. № 2. С. 133–169; № 3. С. 158–197; № 4. С. 92–133.
 48. Перцов П. П. Литературные воспоминания, 1890–1902 гг. М.: Новое лит. обозрение, 2002.
 49. Перцов П. П. Палка в муравейнике // Новое время. 1915. 29 марта. № 14025. С. 6.
 50. Петроградский старожил <Розанов В. В.>. Бердяев о молодом московском славянофильстве // Московские ведомости. 1916. 17 авг. № 189. С. 2.
 51. Петроградский старожил <Розанов В. В.>. Еще о московских славянофилах» // Московские ведомости. 1916. 22 сент. № 218. С. 2.
 52. Поездка в чужие края К. С. Аксакова: (Письма к родным) / Сообщил А. А. Александров // Богословский вестник. 1915. № 9. С. 9–40; 1916. № 3/4. С. 516–536; № 5. С. 95–132; № 9. С. 27–58; 1917. Апр./май. С. 619–646.
 53. Р. <Розанов В. В.>. Вячеслав Сильверстович Россоловский: (Некролог) // Новое время. 1908. 11 янв. № 11434. С. 3.
 54. Радованович С. Семейные праздники у сербов: Очерк. Пг.: Тип. Монтвида, 1910.
 55. Розанов В. В. «Вечно печальная дуэль» // Новое время. 1898. 24 марта. № 7928. С. 2–3.
 56. Розанов В. В. Белинский и Достоевский // Новое время. 1914. 8 июля. № 13764. С. 4–5.
 57. Розанов В. В. Брак и христианство: (Моя переписка с православным священником) // Русский труд. 1898. 21 нояб. № 47. С. 21–22; 28 нояб. № 48. С. 20–22; 5 дек. № 49. С. 20–21; 12 дек. № 50/51. С. 30–34; 23 дек. № 52. С. 18–22.
 58. Розанов В. В. Две гаммы человеческих чувств // Русское обозрение. 1896. № 8. С. 767–769.
 59. Розанов В. В. Евреи в русской литературе // Новое время. 1912. 6 мая. № 12984. С. 5.
 60. Розанов В. В. Женщина перед великою задачей // Биржевые ведомости. 1898. 1 мая. № 117. С. 2–3; 3 мая. № 119. С. 2.
 61. Розанов В. В. Из загадок человеческой природы // Новое время. 1898. 15 мая. № 7978. С. 2–3.

62. Розанов В. В. Иначе поступить я не мог // Розанов В. В. Собр. соч.: На фундаменте прошлого. М.: Республика; СПб.: Росток, С. 406—414.
63. Розанов В. В. Истинный «fin de siècle» // Биржевые ведомости. 8 нояб. № 305. С. 2.
64. Розанов В. В. Кроткий демонизм // Новое время. 1897. 19 нояб. № 7806. С. 2.
65. Розанов В. В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского: Опыт критического комментария. СПб.: Типо-литография и нотопечатня С. М. Николаева, 1894.
66. Розанов В. В. Мимолетное. 1915 год: Издание полного текста. М.: Скимен, 2011.
67. Розанов В. В. Не в новых ли днях критики // Новое время. 1916. 3 февр. № 14334. С. 5.
68. Розанов В. В. Номинализм и христианство // Биржевые ведомости. 1898. 13 окт. № 279. С. 2.
69. Розанов В. В. О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1886.
70. Розанов В. В. Около болящих // Биржевые ведомости. 1898. 15 сент. № 251. С. 2.
71. Розанов В. В. Памяти Осипа Ивановича Каблица // Русское обозрение. 1893. № 11. С. 513—518.
72. Розанов В. В. 1 марта 1881 г. и 18 мая 1896 г. // Русское обозрение. 1896. № 5. С. 328—332
73. Розанов В. В. Письмо в редакцию <О давке на Ходынском поле в Москве> // Русское обозрение. 1897. № 9. С. 406—407.
74. Розанов В. В. Полн. собр. «опавших листьев»: В 2 кн. М.: Русский путь, 2004. Кн. 2: Смертное.
75. Розанов В. В. Полн. собр. соч.: В 35 т. СПб.: Росток, 2014, 2016, 2017. Т. 1, 4, 5.
76. Розанов В. В. Посмертный том «Жизни и трудов Погодина» Н. П. Барсукова // Новое время. 1910. 25 июня. № 12314. С. 3.
77. Розанов В. В. 50 лет влияния // Новое время. 26 мая. № 7988. С. 2; то же, с подзагол. «Памяти В. Г. Белинского»: Русское обозрение. 1898. № 5. С. 273—282.
78. Розанов В. В. <Рец. на кн.:> Рачинский С. А. Сборник статей. Изд. 3-е. СПб., 1898 // Новое время. Ил. прил. 1899. 6 янв. № 8211. С. 6.
79. Розанов В. В. Роппин и его новый роман // Новое время. 1912. 3 мая. № 12981. С. 6.
80. Розанов В. В. Семья как религия // С.-Петербургские ведомости. 1898. 5 нояб. № 304. С. 2—3; 23 нояб. № 322. С. 2—3.
81. Розанов В. В. Семя и жизнь // Биржевые ведомости. 1897. 29 нояб. № 326. С. 2—3.
82. Розанов В. В. Смена мировоззрений // Русское обозрение. 1895. № 7/8. С. 147—156.
83. Розанов В. В. Смысл аскетизма // Новое время. 31 дек. № 7846. С. 2—3.
84. Розанов В. В. Собр. соч.: В нашей смуте. М.: Республика, 2004.
85. Розанов В. В. Собр. соч.: Листва. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010.

86. Розанов В. В. Собр. соч.: Литературные изгнанники. [Кн. I]: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001.
87. Розанов В. В. Собр. соч.: Литературные изгнанники. Кн. II: П. А. Флоренский, С. А. Рачинский, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. А. Мордвинова. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010.
88. Розанов В. В. Собр. соч.: Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004.
89. Розанов В. В. Споры около имени Белинского // Новое время. 1914. 27 июня. № 13753. С. 4.
90. Розанов В. В. Сумерки просвещения: Сборник статей по вопросам образования. СПб.: Изд. П. Перцова, 1899.
91. Розанов В. В. Энциклопедия из Капернаума // Новое время. 1912. 28 окт. № 13158. С. 7.
92. *Рцы (Романов И. Ф.)*. Собр. соч.: В 2 т. / ИРЛИ РАН; Изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. СПб.: Росток, 2016. Т. I—II.
93. Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы, 1848—1908 гг. 7-е изд. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1909.
94. Скабичевский А. М. Очерки по истории русской цензуры (1700—1863 г.). СПб.: Обществ. польза, 1892.
95. Страхов Н. Н. О задачах истории философии // Страхов Н. Философские очерки. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1895. С. 433—480.
96. Страхов Н. Н. Очерк истории философии с древнейших времен философии до настоящего времени. Харьков: Тип. Губерн. правл., 1893; 7-е изд.: 1916.
97. Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. 2-е изд. СПб.: Пушкинский Дом, 2013.
98. Флоренский П. А. Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда. Кострома: Издание Костромской губ. ученой архивной комиссии, 1909 (обл.: 1910).
99. Флоренский Павел, *свящ.* Служба Софии Премудрости Божий. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1912.
100. Флоренский Павел. В вечной лазури: Сборник стихов. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1907.
101. Флоренский Павел. Общечеловеческие корни идеализма: Пробная лекция pro venia legendi, читанная в Московской духовной академии 17 сент. 1908. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909.
102. Шперк Федор. «Как печально, что во мне так много ненависти...»: Статьи, очерки, письма. СПб.: Алетейя, 2010.